

СФ

**С О В Е Т
Ф Е Д Е Р А Ц И И**

ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
№ 1 (761)**

**Доверие как критический
фактор достижения
стратегических целей
социально-экономического и
политического развития
государства**

Заседание Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации
13 ноября 2020 года

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
АППАРАТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 1 (761)

Доверие как критический фактор
достижения стратегических целей
социально-экономического и
политического развития государства

ЗАСЕДАНИЕ НАУЧНО-ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА
ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
13 НОЯБРЯ 2020 ГОДА

МОСКВА • 2021

Заседание Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства» состоялось 13 ноября 2020 года в режиме видео-конференц-связи. Главными темами обсуждения стали создание в России условий для взаимного доверия государства и общества, роль доверия в повышении эффективности системы организации публичной власти. Особое внимание было уделено закреплению в Конституции Российской Федерации доверия в качестве одного из основных приоритетов. Указание в новой статье Основного закона на то, что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность», направлено на достижение в государственной политике, правовом регулировании и

правоприменении оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности.

Участники заседания отметили, что укрепление доверия невозможно без достижения высоких темпов экономического роста. Для этого, в частности, необходимо продолжать работу по улучшению делового климата и совершенствованию законодательства в сфере предпринимательской деятельности. Действенными мерами в решении поставленных задач должны стать совершенствование нормативной правовой базы в социальной и экономической сферах, в частности, совершенствование законодательства в части снятия необоснованных ограничений для ведения предпринимательской деятельности.

В заседании приняли участие представители научного и экспертного сообщества, руководитель федерального органа исполнительной власти, губернаторы и председатели законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, руководитель органа местного самоуправления.

Участники обсудили широкий спектр вопросов в рамках заявленной темы заседания и высказали предложения для внесения в проект решения Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Заседание Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства»	4
В.И. Матвиенко, Председатель Совета Федерации	4
А.А. Аузан, декан экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова	7
С.В. Чупшева, генеральный директор автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»	16
Д.В. Егоров, руководитель Федеральной налоговой службы	19
А.В. Смирнов, директор Института философии Российской академии наук, член Научно-экспертного совета	24
В.В. Федоров, генеральный директор ВЦИОМ	26
В.В. Солодов, губернатор Камчатского края	28
А.В. Цыбульский, губернатор Архангельской области	34
О.Н. Фадина, мэр города Омска	36
А.И. Шимкив, председатель Законодательного Собрания Новосибирской области	38
Ю.Д. Богданов, ведущий линейного эфира выпусков новостей и информационных программ круглосуточного информационного телеканала «Россия-24»	40
К.И. Косачев, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам	41
Ю.П. Зинченко, президент Российской академии образования	43
И.М.-С. Умаханов, заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	51
Материал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	53
Материал Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера	58
Презентация Воронежской области	61
РЕШЕНИЕ Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по итогам заседания на тему «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства»	67

**Заседание Научно-экспертного совета при Председателе
Совета Федерации на тему «Доверие как критический фактор
достижения стратегических целей социально-экономического
и политического развития государства»**
(из стенограммы заседания)

В.И. Матвиенко, Председатель Совета Федерации

Доброе утро, уважаемые коллеги! Я рада приветствовать всех вас на долгожданном заседании Научно-экспертного совета. С учетом понятных обстоятельств мы его проводим в основном в режиме видео-конференц-связи. Благодарю всех вас, что вы нашли время и приняли участие в заседании.

Сегодня у нас насыщенная повестка. Но прежде, чем перейти к обсуждению нашей повестки, хотела бы поблагодарить Николая Васильевича Федорова, который на протяжении пяти лет координировал работу Научно-экспертного совета. Теперь эта ответственная миссия ложится на плечи вновь избранного первого заместителя Председателя Совета Федерации Андрея Владимировича Яцкина. Я надеюсь, что его опыт, его профессионализм позволят привнести и новые подходы, и новый взгляд в нашу общую работу.

Уважаемые коллеги, Совет Федерации всегда с большим вниманием относится к идеям, предложениям, мнению экспертного сообщества, учитывает его в своей работе. Я считаю, что интеллектуальный ресурс нашего Совета становится особенно востребованным сегодня, когда мы приводим

серьезный массив федерального и регионального законодательства в соответствие с положениями обновленной Конституции. В частности, одна из поправок в Основной закон закрепила создание в России условий для взаимного доверия государства и общества. Это означает, что доверие теперь становится не только морально-этической категорией, но одним из реальных конституционных приоритетов. Как недавно отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, сила государства заключается, прежде всего, в доверии к нему со стороны граждан. И мы надеемся с вашей помощью, уважаемые эксперты, сегодня лучше разобраться в том, какие шаги необходимо предпринимать, чтобы уровень такого доверия в нашей стране возрастал.

Напомню известное высказывание премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю, который сказал: «Если бы я должен был описать одним словом, почему Сингапур преуспел, то этим словом было бы «доверие». И мы видим то, как много значат доверие, солидарность, взаимная ответственность сегодня, в период борьбы с пандемией коронавируса. Очевидно, что именно сплоченность наших граждан, понимание того, что от действий каждого зависит наше общее будущее, помогает при всех сложностях, которые имеются, достойно противостоять вирусу. Хочется верить, что и после завершения пандемии мы не забудем этот урок.

Очевидно, что ключевыми, я бы сказала, фундаментальными условиями доверия между государством и обществом выступает благополучие людей, учет их интересов при принятии государственных решений, а также ощутимые качественные изменения в их повседневной жизни. Именно на это направлены меры, предложенные Президентом в Послании Федеральному Собранию, в указе о национальных целях развития и национальных проектах.

Безусловно, что для достижения поставленных целей важно обеспечить стабильное развитие экономики, которое также невозможно без доверия. Я бы сказала, что доверие – это такой альтернативный источник экономического роста. Если государство и экономические игроки не доверяют друг другу, мы неизбежно видим усиление контроля, существенное увеличение издержек, ухудшение делового климата. В результате сдерживается инвестиционная активность, создаются благоприятные условия для теневого сектора, а экономический рост оставляет желать лучшего.

Понимая это, мы стремимся на законодательном уровне бороться с избыточным регулированием. В текущем году нами были приняты соответствующие федеральные законы в сфере контрольной и надзорной деятельности. Кроме того, продолжается работа по стимулированию инвестиционной активности. Одним из механизмов здесь выступает внедрение соглашений о защите и поощрении капиталовложений. Они позволяют гарантировать инвесторам неизменность правил игры, что также является важным шагом для укрепления доверия между бизнесом и государством.

Еще одним направлением по повышению доверия может стать широкое внедрение народного бюджетирования. Данная модель дает возможность людям самим решать, на что потратить средства местного бюджета, позволяет им напрямую участвовать в улучшении условий жизни в своем городе, районе, поселке. Мы будем внимательно наблюдать, как этот

механизм заработает в регионах, насколько высоко сами граждане оценят его эффективность.

Считаю, что здесь необходимо предусмотреть более широкое внедрение цифровых инструментов для обратной связи. Тем более что успешные примеры у нас уже есть, и их немало. Используя профильные интернет-ресурсы, граждане могут участвовать в общественном обсуждении проектов важнейших федеральных законов. А такие платформы, как «Активный гражданин», позволяют оперативно, без лишней волокиты решать вопросы городского развития.

Уважаемые коллеги! Доверие к власти, на мой взгляд, во многом определяется степенью ее открытости перед обществом. Пожалуй, лучший пример здесь нам подает глава государства. Мы все видим, что Президент находится в постоянном взаимодействии с руководителями регионов, ведомств, с представителями гражданского общества, средствами массовой информации, обычными гражданами, в ходе которого поднимаются самые острые, общественно значимые темы. Практически в ежедневном режиме идут подробные комментарии по волнующим граждан вопросам. И, конечно же, руководители регионов сегодня меняют во многом стиль своей работы. Уже становится нормой, когда губернатор, мэр или министр в режиме реального времени отвечает на просьбы в социальных сетях, использует широко другие форматы прямого общения с гражданами.

Однако, несмотря на определенный прогресс, важно, чтобы это взаимодействие не прекращалось в сложных кризисных ситуациях. Последние события с разливом нефтепродуктов в Норильске или с гибелью морских животных на Камчатке наглядно показали, что замалчивать проблемы или прикрываться обтекаемыми формулировками недопустимо: надо честно, открыто отвечать на неудобные вопросы, что называется, с цифрами и фактами на руках. И главное – говорить с людьми на нормальном, понятном, человеческом языке, разъяснять, какие принимаются меры, на что они направлены, когда нужно ждать тех или иных конкретных результатов. Такой подход позволяет не только заручиться доверием граждан, но и предупредить распространение фейковых кампаний в СМИ, в сетях, противопоставляя им детальную и достоверную информацию.

И, конечно же, отдельная тема, которая требует отдельного изучения, предложений, – это доверие к судам, доверие к сфере правоохранительных органов, и об этом тоже нужно нам сегодня поговорить.

Тема сегодняшнего заседания может показаться несколько философской, как говорится, книжной, но, по сути, она имеет очень важное прикладное значение, ведь уровень доверия не только формирует общую атмосферу жизни в стране, но и оказывает серьезное влияние на ее экономическое, социальное развитие. Я бы сказала, что это такое еще непаханое поле. Сегодня на нашем заседании, можно сказать, мы начинаем его только вспахивать, а еще нужно много-много сделать для того, чтобы на нем взошли всходы. Я уверена, что высокий научный потенциал нашего Совета позволит рассмотреть поставленный вопрос с различных ракурсов, а наша дискуссия будет, как всегда, содержательной и плодотворной.

Коллеги, у вас на руках имеется проект решения. Прошу изучить этот документ, предоставить к нему замечания и предложения. Мы обязательно

постараемся их учесть. А также прошу обратить внимание на те серьезные качественные аналитические материалы, которые подготовлены к нашему заседанию.

Еще раз благодарю вас за внимание. Предоставляю слово декану экономического факультета МГУ имени Ломоносова Александру Александровичу Аузану для доклада на тему «Доверие как фактор и инструмент социально-экономического развития».

А.А. Аузан, декан экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Спасибо, Валентина Ивановна. Добрый день, уважаемые члены Научно-экспертного совета! Начнем с постановки проблемы. На заседании у Вас в марте 2018 года мы обсуждали президентское послание Владимира Владимировича Путина стратегического характера перед выборами. И, как вы помните, тогда Президент России ставил задачу в 1,5 раза поднять валовый продукт на душу населения, то есть производительность российской экономики к 2025 году. Макроэкономисты дружно сказали, что это невозможно. С моей точки зрения, это возможно и очень важно, потому что перед кризисом мы были на 54-м месте по этому показателю. Это непозволительно для страны, в которой есть и технологические возможности, и достаточно сильные платформы развития цифровизации. Так вот, внешняя независимая экспертиза показывает, где лежит возможность достижения роста не в 1,5 раза, а даже в 1,7.

Это анализ двух известных французских экономистов – Яна Алгана и Пьера Каюка. Один из них декан экономического факультета Sciences Po, второй руководит программой макроэкономических исследований в École Polytechnique. Они известные математики, которые изучают связь динамики валового продукта на душу населения с различными факторами. Вот их вывод, который сейчас многократно в литературе обсуждался: если бы страны имели такой уровень доверия, как в Швеции (Швеция в Европе лидер по уровню доверия человека к человеку), то валовый продукт на душу населения в Великобритании был бы на 7% выше, в Германии – на 9%, а в России – на 69%. Это главный ресурс нашего развития. Мы понимаем, откуда это берется, потому что очень высокий уровень транзакционных издержек, сил трения в экономике. Притом, что у нас есть факторы для развития, но эта подушка издержек дает результаты ниже, чем мы могли бы достигнуть.

Как человек из Московского университета, где всегда рядом существовали разные науки, а сейчас в новой стратегии МГУ мы начинаем взаимодействовать в рамках 7 научно-образовательных школ таких направлений, где работаем мы, экономисты, и с биологами, и с географами, и с психологами, я, отвечая на вопрос – возможно ли это, обращусь к динамике. Вот это результаты анализа генетической составляющей доверия. Обратите внимание, что интеллект, например, на 80% – наследуемое качество, только на 20% – приобретаемое. Даже религиозные, политические предпочтения на 25% – это наследуемое качество, а доверие – нет. От 5 до 20% всего роль наследственности в доверии. То есть это очень эластичный фактор.

Доверие вполне может меняться. И я сейчас покажу пример, как это уже было сделано недалеко от нас. Эстонии по двум разным измерениям (всемирному исследованию ценностей и европейскому) удалось за 15 лет в два раза практически поднять уровень взаимного доверия людей друг другу в обществе. Латвии и Литве не удалось это сделать. Но мы имеем пример того, что не только динамика позволяет, но и определенные действия власти, правительств могут приводить к значительным эффектам.

Как видите, Россия по уровню так называемого обобщенного доверия (то есть ответа на вопрос: можно ли доверять большинству людей?) среди значимых стран занимает не очень хорошее положение, и сейчас у нас 25% людей отвечают положительно на этот вопрос, в Китае – 64%, в Швеции – 61%. Но, посмотрите, какой потенциал. На слайде 5.1 справа представлены результаты наших свежих полевых исследований, которые были проведены в июле–августе 2020 года уже после карантина. Это проект Российской венчурной компании и Института национальных проектов. Этот невысокий уровень доверия имеет большой потенциал. Да, вот семье люди доверяют. Соседям 21% доверяют по широкому кругу вопросов, но 76% в определенной степени доверяют. Людям, с которыми лично знакомы, 27% доверяют по широкому кругу, но 88% в той или иной степени доверяют. И даже незнакомым людям, с которым впервые встретились, всего 2% сейчас готовы доверять, но до 30% говорят, что, в общем, в определенной степени это возможно. Да, люди с опытом (старше 45 лет) и с высшим образованием в большей степени склонны доверять. Но важный для меня вывод: наша стартовая позиция невысокая, но с большим потенциалом роста.

Теперь вопрос: а как этот потенциал реализовывать? Мы фактически говорим о двух ветвях доверия. Мы говорим о горизонтальном доверии друг другу людей, бизнесменов, и мы говорим о доверии к власти, к институтам. Две эти темы взаимосвязаны. Как они связаны? Экономически значимо доверие людей друг другу. Но что такое доверие? Доверие – это ведь по существу обмен ожиданиями по поводу того, что другой человек будет себя вести в соответствии с нормами и обязательствами. Что его может заставить вести себя таким образом? До последнего времени считалось, что может быть два фактора: либо это мнение окружающих, культура, которая существует в обществе, либо это институты, которые не позволяют человеку отклоняться от своих обязательств. И вот в этом смысле институциональное доверие важно.

Но обратите внимание, что институциональное доверие в России, кстати говоря, в отличие от обобщенного доверия, доверия людей друг другу, не низкое. Скажем, доверие Правительству, при том, что оно всего 49%, но оно выше, чем в большинстве ведущих стран, за исключением Китая. У нас институциональное доверие на общем фоне (а общий фон неважный, в нынешнем мире не очень доверяют институтам) неплохое. На правом графике слайда 5.2 представлены данные по тому, как строится доверие армии, Президенту, Совету Федерации, регионам, церкви и так далее. На левом графике слайда 5.2 – результаты наших исследований июля–августа текущего года. Появился новый лидер доверия – это цифровые платформы. Если у Правительства 49%, то у цифровых платформ 59% уровень доверия. При этом люди, взаимодействующие на этих цифровых платформах в так

называемой «шеринговой» экономике¹, значительно больше доверяют друг другу, чем за пределами цифровых платформ.

Этот эффект во всем мире наблюдается, это так называемое распределенное доверие. И почему, мне кажется, это важно? Фактически появился новый способ поддержания доверия, который связан с технологиями, основанными на искусственном интеллекте, администрированием через рейтинги, через соблюдение пользовательского соглашения – да, мы понимаем, что за этим все равно стоят люди с их установками. Но ветер дует в наши паруса. Идет форсированная цифровизация благодаря пандемии, и идет колоссальное распространение цифровых платформ. Причем опять-таки у нас на экономическом факультете молодая команда во время карантина посчитала по европейским данным – получилось, что эти цифровые институты вытесняют традиционные институты, которые сопровождают бизнес-процессы. Я бы сказал, это и шанс, и вызов, потому что если мы не начнем в этих условиях перестраивать институты, то у нас будет растущая сфера высокого доверия, область такого высокого доверия в цифровом мире при падающей доверии вне цифрового мира. Время как раз подходящее для того, чтобы начинать действовать по повышению доверия.

Я перехожу к тому, как можно было бы действовать. Важно ведь понимать, что если правы Алган и Каю, и те, кто исследует эти вещи в мировой науке, что на валовый продукт на душу населения, на главный показатель производительности экономики воздействует уровень доверия, то надо увидеть, что это может давать регионам, предприятиям, бизнесу, стране. Я назову 5 механизмов, 5 каналов, которые предполагают определенные шаги с нашей стороны и могут дать те эффекты, о которых мы говорим. Рост валового продукта на душу населения в 1,5 раза в России, как об этом говорил Владимир Владимирович Путин, или даже в большей степени, но я бы сказал, примерно за десятилетний период.

Итак, первая точка опоры – цифровые платформы. Этот рост все равно идет, даже если мы ничего не будем делать, хотя я бы сказал, что нужно поддерживать конкуренцию цифровых платформ, цифровых экосистем обязательно, и при этом «цифровой омбудсмен», скорее всего, нужен. Что это даст регионам, что это даст стране? В принципе резкое снижение транзакционных издержек на цифровых платформах – это рост товарооборота и снижение безработицы. Думаю, что этот эффект проявится даже не за два-три года, а в более короткий срок – один-два года.

Второе следствие той же цифровизации – это цифровые платформы в крупных промышленных комплексах и на предприятиях. Потому что фактически происходит замена более сложных, тяжелых механизмов управления на сетевой менеджмент. И мы можем получить реальный всплеск в росте производительности труда благодаря тому, что мы снимаем силы трения на стыках.

Теперь об институциональном доверии и его воздействии. Я думаю, об этом скажет Светлана Витальевна Чупшева. Но есть, конечно, проблемы, которые мы выявили в полевых исследованиях последних лет. Потенциал

¹ Экономика совместного потребления.

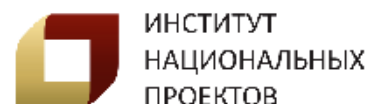
предпринимательства в России, на самом деле, выше, чем считалось. До 30% людей говорят, что они в принципе готовы были бы заняться бизнесом, до кризиса еще говорили. Но только 3% реально вступают на этот путь, потому что существует высокая неопределенность, прежде всего, даже не в отношении местной и региональной власти, потому что там, где существует доверие местной и региональной власти, там как раз выше вот этот самый процент желающих вступить в бизнес. Но непредсказуемы часто действия силовых служб. Поэтому мне думается, что надо переходить, – а для Совета Федерации теперь это новые конституционные задачи, – со схемы, когда этот контроль поделен, и силовые службы могут выступать инструментами конкуренции, к схеме консолидированного политического контроля с учетом экономических последствий действий силовых служб. Я подчеркнул бы, что в СССР такая система действовала с 1953 по 1991 год (ЦК не цыкнет, ЧК не чикнет) – и это было правильно. Мне кажется, нам нужно найти новые инструменты реализации этого, и тогда мы получим воплощение предпринимательского потенциала малого и среднего бизнеса. И думаю, что это заметно повлияет на региональный валовой продукт (ВРП). В какой срок? А это зависит от того, когда будут приняты такие действия, как в это поверят те, кто хочет заниматься предпринимательством.

Что мне кажется принципиальным и самым важным в отношениях государства, бизнеса и общества, как экономисту? Налоги. Дело в том, что налоги это обязательства и деньги, которые проходят через голову населения. И тогда существуют новые возможности, связанные не только с народным бюджетированием, о котором Валентина Ивановна говорила в начале, но и с селективными налогами. В июне Президент В.В. Путин объявил, что с 2021 года это станет законодательной реальностью: 15-процентный налог на доходы физических лиц для лиц с доходами выше 5 млн рублей в год. Думаю, что мы идем к прогрессивной шкале налогообложения. Причем очень важно, что эти 2% дополнительных средств направляются не в общую казну, а на лечение детей с орфанными заболеваниями. Я думаю, что значительный потенциал кроется в такого рода селективных налогах, когда сам налогоплательщик будет принимать решение, куда двигать эти дополнительные 2%. Я бы сказал, что неизбежное увеличение обложения среднего класса надо обменять на данные налогоплательщикам права контроля и решения, куда они направляют эти налоговые средства.

Мы предварительные расчеты проводили с Алексеем Леонидовичем Кудриным, когда работали над стратегией России, представляли Администрации Президента, проводили опросы. 28% россиян поддержали идею, что они готовы управлять такого рода инструментами. Где здесь эффект? Близкий эффект – это рост контроля за бюджетными расходами и повышение эффективности бюджетных расходов. Но мне кажется, основной эффект будет достигнут не здесь. Есть продукт, известный в экономическом развитии – установление контроля налогоплательщика за движением налогов приводит к колоссальному росту кредитования правительства. В Англии, когда были приняты такие меры в XVII веке, в 17 раз выросло кредитование правительства при падении ставки в пять раз. Вовлечение сбережений населения, тех 43 триллионов, которые у нас в сбережениях, но не в инвестициях, – это огромная перспектива, очень важная. Мне думается, мы

можем на нее сработать, если пойдем на партиципаторное бюджетирование, на селективные налоги.

И последнее – культура. Культура формируется не только спонтанно. Ее формируют школа, университеты, тюрьма, армия, ценности, которые там проращиваются. Образовательные усилия могут дать дополнительный источник через 7–9 лет, человеческий капитал быстро не прорастает, но зато он даст инновационную активность. Вы знаете, уважаемые коллеги, западные страны на индивидуалистических культурах сделали инновационный скачок, восточные страны на коллективистских культурах сделали инновационный скачок. Мы – страна двоякодышащая. По нашим исследованиям получается – мы вообще на медиане: мы и индивидуалисты, и коллективисты. У нас в мегаполисах и за Уралом – высокий индивидуализм, но в многочисленных районах – коллективизм. И то, и другое может быть источником роста. Это доказала мировая история экономики. Но если мы через образование, через создание схем в агломерации, через развитие общественных пространств, через разные инструменты изменения культуры и институтов найдем способ соединить индивидуализм и коллективизм, внедрим доверие между этими очень разными группами российского населения, я думаю, мы запустим мощнейший двигатель нашего социально-экономического развития.

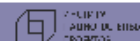

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР И ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Александр Аузан

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,
Институт национальных проектов

1. ДОВЕРИЕ – АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Прирост ВВП на душу населения при историческом уровне доверия, как в Швеции

Источник: Algan, Cahuc, 2010

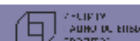
Уровень доверия в России и Швеции (2017-2020 гг.)

Источник: WVS, 2017-2020

2

2. ДОВЕРИЕ ИЗМЕНЧИВО И НЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО ГЕНЕТИЧЕСКИ

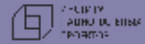
Исследования генетической составляющей доверия (с помощью анализа характеристик близнецов) показывают, что фактор наследственности в общем уровне доверия составляет **от 5 до 20%**.

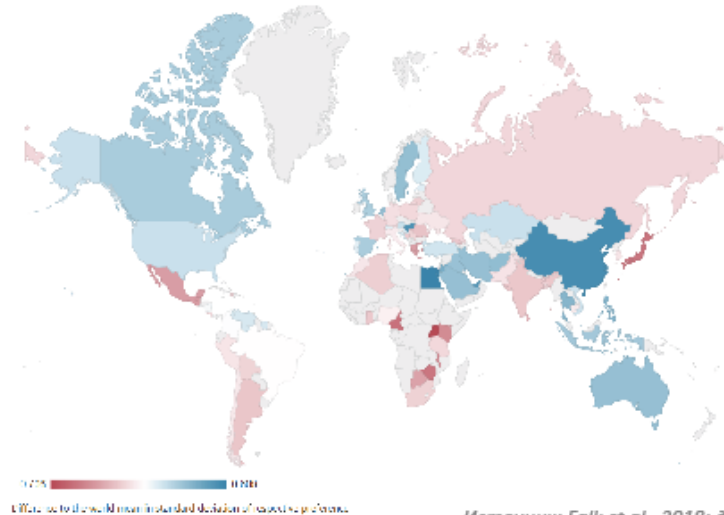
Источники: Boomsma et al., 2006; Kendler & Baker, 2007; Lange, 2016

3

3. ДОВЕРИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМИ И КУЛЬТУРНЫМИ ФАКТОРАМИ

Уровень доверия

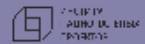

Источник: Falk et al., 2018; данные на 2012 г.

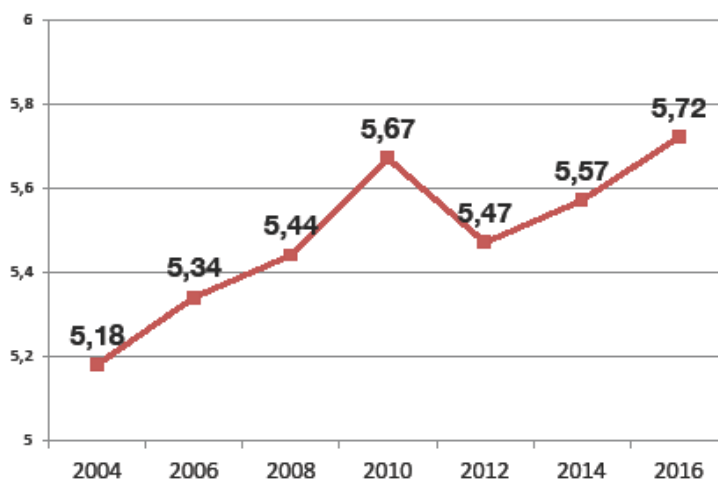
- Фактор высокого доверия в англо-американских и скандинавских странах - высокое качество институциональной среды (Delhey et al., 2005)
- Фактор высокого доверия в арабских странах и Китае - нормы коллективизма и тесного регулярного взаимодействия внутри рода (Welzel et al., 2011)

4

4. ДОВЕРИЕ МОЖЕТ МЕНЯТЬСЯ В ОБОЗРИМОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: КЕЙС ЭСТОНИИ

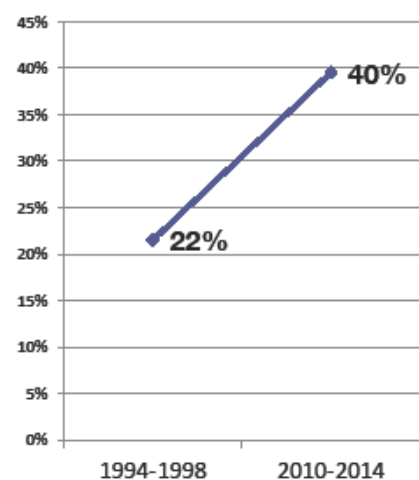
Рост доверия* в Эстонии наблюдается по данным из разных источников (European Social Survey, World Value Survey)

— Уровень доверия (средняя, min - 0, max - 10)

* Различия между годами значимы на 5%-ном уровне

Источник: European Social Survey

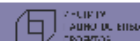

— Уровень доверия (Большинству людей можно доверять)

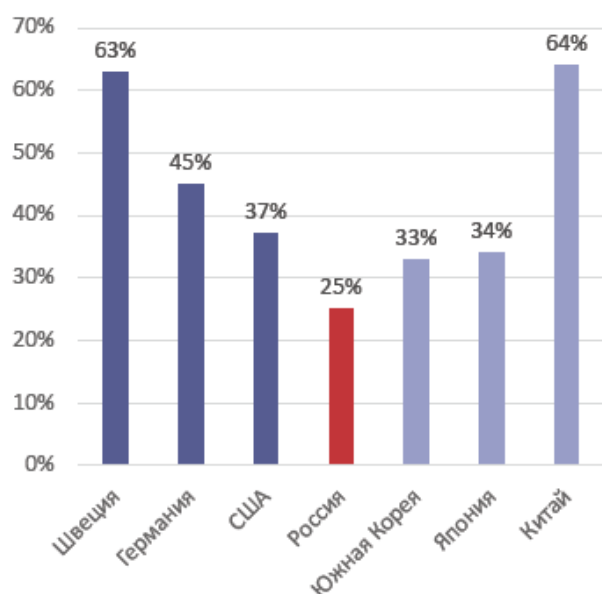
Источник: World Value Survey

5

5.1. ОБОБЩЕННОЕ ДОВЕРИЕ

Большинству людей можно доверять, %

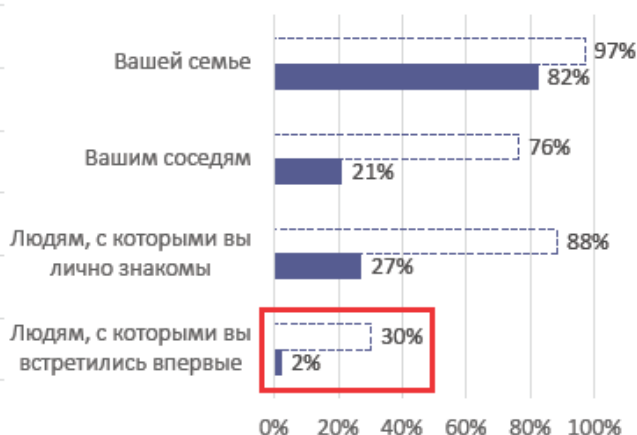

Источник: World Value Survey (2017-2020); исследование РВК и ИНП (2020)

Скажите, пожалуйста, насколько вы доверяете разным категориям людей?

□ В некоторой степени доверяю и полностью доверяю

■ Полностью доверяю

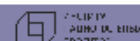

Чаще доверяют люди **старше 45 лет** и люди с **высшим образованием**

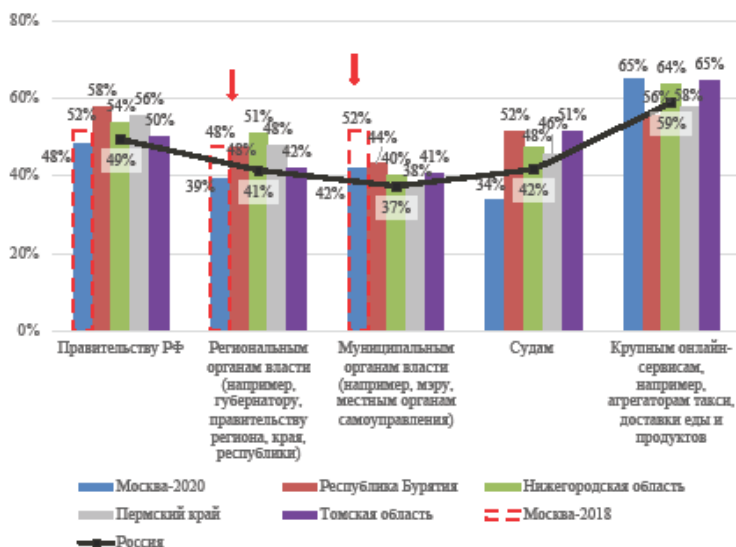
Источник: исследование РВК и ИНП (2020)

6

5.2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ

Используя шкалу от 1 – совсем не доверяю до 4 – полностью доверяю, насколько Вы доверяете... (варианты «Скорее доверяю» и «Полностью доверяю»)

Источник: исследование РВК и ИНП (2018, 2020)

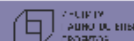
В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживают доверие президент, и следующие государственные органы, общественные организации? (вариант «Вполне заслуживает», %)

Источник: Левада-центр, август 2020

7

6.1. НАПРАВЛЕНИЯ ИНИЦИАТИВЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ДОВЕРИЯ В РОССИИ

1. Развитие **цифровых платформенных решений** в сфере инвестиционной деятельности, в том числе направленных на создание прозрачности и повышение уровня инвестиционной активности граждан
2. Меры, направленные на повышение **позитивного имиджа предпринимателя**
3. Развитие **российского фондового рынка**, в том числе путем привлечения на него российских локальных денег и **устранения недостатков корпоративного управления**
4. Формирование **позитивного отношения к изменениям**, в том числе через поддержку инициатив **самозанятости и предпринимательской активности**
5. Развитие **городских общественных пространств** (в т.ч. с вовлечением населения в проектирование дворовых, школьных, спортивных площадок), развитие зеленых стандартов в проектировании и строительстве
6. Развитие **цифровых платформ с системами взаимного рейтингования** поставщиков и потребителей и обеспечивающих защиту персональных данных (например, платформа для поставщиков социальных услуг, платформа мигранта (для улучшения взаимодействия между работодателями и работниками) и др.)
7. **Повышение роли налогоплательщика** в контроле расходования и управления бюджетными средствами через **партиципаторное бюджетирование и селективные налоги**

Источник: разработано ИНП совместно с АСИ

8

6.2. НАПРАВЛЕНИЯ ИНИЦИАТИВЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ДОВЕРИЯ В РОССИИ

8. Создание **доверительной системы между субъектами МСБ и ГИС МСБ** (в обмен на налоги и конфиденциальные данные субъект МСБ получает персонализированную навигацию с подсказками по продуктам и мерам поддержки, обучению), введение **налогового капитала** (доступ к мерам государственной поддержки зависит от объема ранее уплаченных налогов)
9. Внедрение **прозрачной системы кадрового отбора** на должности руководителей регионов и городов
10. **Коллегиальный контроль силовых органов** (включая контроль экономических последствий от их деятельности)
11. Внедрение **института репутационного отбора судей** с использованием **платформенных механизмов**
12. Развитие **электронного правосудия** с участием **искусственного интеллекта**
13. Обеспечение **открытости и прозрачности государственных данных**, не затрагивающих вопросы государственной безопасности
14. Обеспечение **открытого и прозрачного регулирования рынка больших данных**;
15. Обеспечение **открытого и прозрачного регулирования рынка труда**, в том числе в части новых форм взаимоотношений (комбинированных и дистанционных), **цифровизации подписей, повышения эффективности работы центров занятости**

Источник: разработано ИНП совместно с АСИ

9

В.И. Матвиенко

Спасибо огромное, Александр Александрович, за очень интересный, содержательный доклад. Но меня всегда коробит, когда говорят: и последнее – о культуре. Мне больше импонирует, когда говорят вначале о культуре. Мне кажется, это очень важно. Я понимаю структуру доклада, но, мне кажется, надо начинать с культуры.

А.А. Аузан

Простите, Валентина Ивановна. Дело в том, что я как раз тот экономист, который утверждает, что культура важнее экономики, потому что культура – это ценности и поведенческие установки, которые очень сильно влияют на то, как мы живем и куда мы движемся.

В.И. Матвиенко

Спасибо Вам огромное за Вашу работу и за Ваше участие.

Коллеги, с 11 по 13 ноября в Москве проходит Форум Агентства стратегических инициатив и фонда «Росконгресс» «Сильные идеи для нового времени». Кстати, очень интересный, на мой взгляд, очень содержательный форум. Одна из панелей называлась «Доверие для развития: вызов века». И я с удовольствием хочу предоставить слово для содоклада Светлане Витальевне Чупшевой, директору Агентства стратегических инициатив.

С.В. Чупшева, генеральный директор автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»

Уважаемые Валентина Ивановна, Александр Александрович, дорогие коллеги! Да, я как раз, Валентина Ивановна, с площадки форума. У нас сегодня пленарная сессия завершающая. И хочу сказать, что, действительно, удивительный получился проект и формат – когда мы обратились ко всем гражданам нашей страны и пригласили их принять соучастие в проектировании повестки развития на третье десятилетие. Причем определили достаточно широкий спектр направлений – это и социальное развитие, и технологии, и современная экономика, и новые идеи для бизнеса, и молодежная повестка. К нам поступило 15 тысяч идей, проектов, которые люди предлагают, которые для них имеют ценность, важность.

Валентина Ивановна, вчера не то, что на одной секции обсуждали доверие, а буквально от каждого спикера на всех сессиях мы слышим слово «доверие». Запрос на доверие, проекты и инициативы предлагаются, которые помогают повышать доверие. Мне кажется, как раз пришло время этой идеи доверия. И мы обсуждали вчера, что, может быть, даже предложить такое десятилетие доверия: третье десятилетие – это десятилетие доверия.

Я хотела бы рассказать о нескольких проектах и инициативах, которые реализовывало Агентство вместе с разными сообществами – с бизнесом, с некоммерческим сектором, с благотворительным сектором, которые позволили в своей части тоже повысить доверие и действительно изменить отношения, горизонтальные связи, о чем сказал Александр Александрович.

Национальная предпринимательская инициатива. Мы пригласили бизнес принять участие в повестке развития, создании условий для бизнеса, инвестиционного климата. И все нормативные правовые акты, все регулирование обсуждалось вместе с бизнесом, и никакие документы не принимались на уровне Правительства без обратной связи не только с деловыми объединениями, но и с предпринимателями. Был организован мониторинг в регионах, на местах, насколько оценивают предприниматели эти изменения, которые принимаются на федеральном уровне. Мы считаем также, основываясь на обратной связи от предпринимателей, что этот проект действительно серьезно повысил доверие к органам власти, к министерствам, которые отвечают за то или иное направление.

Только в прошлом году (мы смотрели по статистике) у нас миллион граждан нашей страны были вовлечены в конфликты, связанные с проектами развития городской среды. И мы вместе с Министерством строительства предложили абсолютно рекомендательный стандарт вовлечения граждан в проекты городской среды. Несмотря на то, что федеральным законодательством предусмотрены и публичные, и общественные слушания, на практике происходило все так, что выносились уже готовые проекты, и жителям предлагали проголосовать за них. Это вызывало, конечно, соответствующие конфликты. У нас 20 регионов и муниципалитеты в прошлом году добровольно присоединились к внедрению этого стандарта, который как раз вовлекает людей на этапе проектирования городской среды и проектов, связанных с городской средой. И хочу сказать, Валентина Ивановна, что ни в одном из этих регионов и муниципалитетов, которые использовали этот механизм, не было ни одного конфликта. И обратная связь от людей, которые участвовали в этих проектах, – что всё абсолютно на другом уровне, другого качества, идет диалог с руководителями городов и муниципалитетов. И мы, конечно, считаем важным, чтобы эта практика была добровольной, и все большее количество регионов и муниципалитетов присоединялось к ней.

Вы уже отметили в своем докладе партиципаторное финансирование и вовлечение людей в такие проекты. Мы тоже смотрим и собираем лучшие региональные практики, и как раз практика, которая где-то называется «Народный бюджет», очень быстро приживается, поддерживается в регионах жителями, когда они имеют возможность выбирать, что для них наиболее важно, какая инфраструктура им нужна и куда они готовы вкладывать свои ресурсы, свое время. Все эти проекты также повышают доверие граждан друг к другу и к институтам, с которыми они взаимодействуют.

Мы в этом году по поручению Президента Российской Федерации запустили Национальную социальную инициативу. И здесь, Валентина Ивановна, такой же был принцип, когда мы вовлекали людей в проектирование, оказание поддержки семьям, детям, не на основе того, что удобно системе, а на основе запроса именно конкретного человека. Мы выбрали несколько жизненных ситуаций, наиболее массовых, которые

охватывают большое количество жителей нашей страны и востребованы ими, – например, устройство ребенка в детский сад, школу, получение медицинской помощи, как первичной, так и высокотехнологичной, поиски и устройство на работу, получение возможности долговременного сопровождения для старшего члена семьи и ряд других – и проходили вместе с каждым человеком, с семьями в разных пилотных регионах клиентский путь, с какими барьерами, с какими сложностями человек сталкивался, что было бы ему удобнее, какие сервисы наиболее для него востребованы. И этот принцип тоже позволяет нам проектировать сегодня вместе с регионами, с руководством учреждений, со специалистами, которые работают в этой сфере, действительно благоприятную, человекоцентричную модель оказания поддержки, помощи, развития в важной для каждого из нас именно социальной сфере. Мы здесь тоже, Валентина Ивановна, готовы будем подробно это Вам показать – знаю, что для Вас эта сфера всегда важна, Вы всегда поддерживали этот блок, поэтому нам очень важны будут от Вас тоже и обратная связь, и напутствия.

Стандарт волонтерства. Волонтерское движение является очень важным фактором становления доверия в обществе. И мы вместе с регионами, вместе опять же с некоммерческим сектором, с организациями, которые работают с волонтерами, и где необходима, наверное, поддержка волонтеров, предложили механизм, стандарт поддержки волонтерства – а какая инфраструктура, какая поддержка, какое взаимодействие необходимы на уровне муниципалитетов, регионов с активными людьми, которые готовы быть волонтерами и работать, помогать в абсолютно разных сферах? И сегодня волонтерское движение – это 2 миллиона человек, и акция «Мы вместе» показала, как люди готовы действительно объединяться и в сложных ситуациях помогать друг другу. И, несмотря на то, что с этой ситуацией столкнулся каждый, вот эта связь – бизнес помогает бизнесу, а человек помогает человеку, сосед помогает соседу – тоже показала высокий потенциал доверия в таких форматах взаимодействия и коммуникации.

Сегодня Вы отмечали большой потенциал формирования доверия, если мы говорим об институциональной среде, о судебной системе, о контрольно-надзорных органах. Мы в прошлом году запустили вместе с правоохранительными органами платформу «Мы за бизнес». Это независимая платформа, с которой работают все – Генеральная прокуратура, Следственный комитет, ФСБ, МВД, куда любой предприниматель со всей страны тоже может подать заявку, обращение, жалобу на действия органов на местах, в регионах. И очень важно, что в этом механизме мы договорились с контрольно-надзорными органами, что только центральные аппараты будут рассматривать эти обращения предпринимателей, что даст объективный, независимый взгляд на ситуацию и позволит вынести решение по существу. И хочу сказать, что у нас там уже несколько тысяч участников, заявления на этой платформе отработаны с правоохранительными органами. И 9% из всех поступивших заявок были отработаны в пользу именно предпринимателей, когда центральные аппараты ведомств подтверждали неправомерность действий на местах. Это тоже повышает доверие, предприниматели начинают к этому механизму относиться действительно, как к работающему. И нам такие форматы тоже необходимо развивать.

Мы инициативу институционального доверия также представляли. Александр Александрович представлял ее на форуме, и она была одной из идей, связанных вообще с современной экономикой, регулированием взаимоотношений между обществом и институтами развития. Ее поддержал экспертный совет АСИ возглавляемый Игорем Ивановичем Шуваловым. Валентина Ивановна, мы готовы со своей стороны подключаться. Я назвала несколько проектов, но они не объединены в системную работу по повышению доверия, о чем Вы говорили. И, конечно, здесь необходимо подключение и Совета Федерации, и институтов развития, и Правительства Российской Федерации. Мы готовы развернуть свою общественную сеть, все сообщества, которые с нами работают, – а это и бизнес, и социальные предприниматели, и городские активисты, и молодежь, – и разработать совместно «дорожную карту» как некий план мероприятий, программу по повышению доверия на разных уровнях. Поэтому, Валентина Ивановна, если поддержите, мы готовы здесь всячески подключаться. Можно ли просить Вас, чтобы Вы встретились, когда Вам будет удобно по графику, с лидерами идей, проектов, которые поступили на форум и которые тоже напрямую связаны с повышением доверия в обществе? Мы будем очень признательны.

В.И. Матвиенко

Спасибо огромное, Светлана Витальевна, за Ваше выступление. Мы, Совет Федерации, сейчас будем формировать команду (в широком смысле этого слова) людей, выступающих за доверие, и приглашаем Вас стать членом этой команды. И, конечно, я готова встретиться. Согласуем в рабочем режиме удобное время для реализации Вашего предложения.

Я сейчас предоставляю слово для содоклада Даниилу Вячеславовичу Егорову – нашему новому руководителю Федеральной налоговой службы.

Д.В. Егоров, руководитель Федеральной налоговой службы

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Спасибо большое за возможность выступить и поделиться нашим опытом, по сути, трансформации, в котором доверие, наверное, было поставлено во главе угла, потому что нам многое приходилось менять, по сути, эмпирически, переходя от одного представления нашей функции к другому представлению.

В большинстве международных исследований, в налоговых правоотношениях институту доверия, конечно, уделяется очень серьезное внимание. И можно сказать о том, что этот институт рассматривается в нескольких ипостасях. Первое – это куда идут мои налоги и, соответственно, насколько справедливо происходит перераспределение национального продукта. Второе – насколько справедливо эти налоги распределены между налогоплательщиками, между участниками налогового процесса. И третье, насколько справедливо и эффективно происходит налоговое администрирование. Если мы говорим о первых двух, то, конечно, здесь налоговая служба, прежде всего, должна выступать как поставщик информации, как тот институт, который непосредственно взаимодействует с

налогоплательщиками и видит какие-то искажения, тенденции или, наоборот, алогизмы.

С другой стороны, если мы говорим о налоговом администрировании, то когда мы подходили к этому вопросу, мы посмотрели на эту ситуацию таким образом. Безусловно, для лиц, которые уплачивают налоги, налог – это издержка. Но на самом деле, кроме издержек в виде налогов, есть издержки, связанные с самой уплатой налога. И эти издержки можно поделить на 3 блока – это издержки финансовые, издержки временные и, кстати говоря, издержки моральные тоже. И в наших задачах, в наших целях было представить ситуацию так, каким образом мы можем влиять на эти издержки, каким образом мы можем их серьезнейшим образом понизить. И во главу угла была поставлена сервисность. Тоже, на самом деле, очень интересно. Здесь речь идет о культуре взаимоотношений. Я помню, когда Михаил Владимирович в первый раз сказал, что мы – сервисная компания, не буду кривить душой, я, мягко говоря, был удивлен тому, что в принципе нас таковыми можно называть. А сегодня для нас это абсолютно новая нормальность, когда мы себя рассматриваем как компанию, предоставляющую сервисы, а налогоплательщиков рассматриваем как клиентов.

Что мы видим? Мы видим, что когда мы инвестировали в наших стратегиях в сервисность, – а этого мы добивались путем очень серьезной информатизации, – то очень многое стало всплывать с точки зрения того, что является нормой в наших взаимоотношениях. Здесь был интересный слайд про Эстонию, где уровень доверия вырос. А, между прочим, Эстония считается одним из самых развитых государств с точки зрения цифровых сервисов. И там можно обнаружить определенного рода закономерности. Так вот, когда мы стали вводить эти технологии, мы поняли, что нам очень серьезно необходимо рассматривать такие элементы взаимодействия, как коммуникации и как тенденцию на бесконфликтность в наших взаимоотношениях с налогоплательщиками. Именно здесь мы пытались прилагать максимум усилий для того, чтобы добиться результатов.

Наверное, многим знакомы наши личные кабинеты. Вы знаете, на что здесь стоит обратить внимание. Мы как ведомство, как и многие другие организации, часто ставим себе различные показатели эффективности для того, чтобы определять цели. И было интересно наблюдать, как трансформировались наши показатели эффективности. Если мы начинали с того, что основным нашим показателем эффективности было раньше – сколько мы доначисляем налогов, то в тот момент, когда мы задумались, а в чем же, собственно, миссия налоговой службы, мы определили, что на самом деле (это выглядит вроде бы очевидно, но это требует очень серьезного обсуждения) наша миссия – обеспечить такие условия, чтобы люди и компании платили налоги сами, а не путем наших контрольных мероприятий и сбора дополнительных налогов. И в этом случае такие KPI, как дополнительное доначисление, мягко говоря, выглядят иррационально. При этом нужно понимать, что мы всегда являемся заложниками этих показателей эффективности. Мы всегда ставим себе в показатели эффективности то, что мы можем измерить, а это не всегда верно. Это приводит во многом к искажению в поведении организации в целом.

Мы вроде бы говорим о том, что нам нужно повышать доверие. И, наверное, таким производным индикатором повышения доверия может являться снижение жалоб. И вроде бы хороший показатель «снижение жалоб». Но если вы сделаете качественный инструмент, через который очень легко налогоплательщику высказать свою мысль, пожаловаться, и он будет понимать, что он получит обратную связь, то вы получите рост жалоб. Но только сущностно это будет очень важный рост, потому что этот рост позволит любой организации быть лучше. Но если у нас в показателях стоит именно снижение жалоб, то из этого будут исходить при начислении премий или, наоборот, штрафов внутри организации: сотрудники будут делать все, чтобы их снизить, и тогда вы потеряете обратную связь. Поэтому с показателями нужно быть очень и очень осторожными.

С другой стороны, естественно, мы развивали, в том числе, и институты контроля. Раньше мы во главу угла ставили такой институт контроля, как выездные налоговые проверки. Но что мы обнаружили? Мы обнаружили, что любые формы проверок, по сути, являются способом добычи информации. И если посмотреть на способ добычи информации, нужно, с одной стороны, посмотреть, насколько он дает нам ту информацию, которую нужно, а с другой стороны – на какие издержки идет налогоплательщик, да и мы, как контролирующий орган, применяя этот институт. И что мы обнаружили? Что использование, если так можно выразиться, тяжелых институтов контроля, по сути, повышает иммунитет у налогоплательщиков, у проверяемых лиц к этим институтам. Чем жестче институт, тем сильнее иммунитет. А сильный иммунитет – это повышенное сопротивление, это, по сути, недоверие институту, производящему этот контроль. И оказывается, что иногда гораздо проще снизить уровень контрольной процедуры, может быть, где-то потеряв в данных, но при этом обеспечив качественную коммуникацию, из которой будет понятно, каким образом действовать. Это одна сторона вопроса.

Другая сторона вопроса – что когда мы вводили автоматизированные системы, в частности, по налогу на добавленную стоимость, то... Конечно, можно хвалиться и показывать, что у нас так называемый *tax gap* или налоговый разрыв был раньше очень большой (все знают, что было с налогом на добавленную стоимость в определенное время в России), а сейчас он составляет наименьшую величину за всю историю наблюдений – 0,43%. Но важно не это – важно то, что мы стали наблюдать, что, по сути, был изменен паттерн поведения компаний и руководителей компаний, то есть это ушло из обыденного поведения. Мы стали наблюдать налогоплательщиков, обращающихся к нам, которые говорят: «Извините, пожалуйста, вот мы стали полностью платить налоги, мы абсолютно чистоплотны, вы недорабатываете там-то, там-то и там-то, потому что компании, которые недоплачивают, приобретают конкурентные преимущества перед нами несправедливо. Поэтому будьте добры, восстановить эту справедливость, и будьте добры сделать так, чтобы мы все оказались в равных условиях». Это было абсолютно новое для нас наблюдение. И, как нам кажется, очень важно его не упустить. И в этот момент, по сути, начинает разрушаться бинарность взаимоотношений налогоплательщика и государства, налоговых органов. Это не просто «ты должен платить налоги, а мы просто администраторы». Мы

каждый раз находим новые точки коммуникации, и они абсолютно необязательно везде являются одинаковыми.

Еще один яркий пример – это введение онлайн-контрольно-кассовой техники. Вы, наверное, обратили внимание, что сейчас везде штрих-коды есть на чеках. В чем мотивация этих штрих-кодов, которые мы ввели? В том, что каждый покупатель может проверить свой чек, то есть, по сути, обеспечивается некий народный контроль. Мы для этого разработали приложение. Но мы забыли проверить это на «петлю привычки», то есть сигнал – действие – удовольствие. Ну, проверяю я. Ну, правильная продажа, она вся легальная. Но мне, как покупателю, с этого никакой ценности нет, то есть условного удовольствия не приобретено. И здесь мы пошли на абсолютно неожиданный для себя ход – мы открыли так называемые API для компаний, которые могут разрабатывать свои приложения на чеках. И что получилось? Компании стали придумывать различные дисконты, ведение домашнего бюджета. У нас сегодня чеки проверяет больше 2,5 миллиона человек в день, потому что они приобретают свои ценности в виде различных кэшбеков и так далее. А мы, соответственно, получаем прозрачную среду, не говоря уже о рождении новой добавленной стоимости.

Следующий для нас важный опыт заключался в том, что отдельные институты необходимо было разрабатывать для крупнейших налогоплательщиков. И там мы ощутили вопросы доверия наиболее остро. То есть, когда мы вводили систему налогового мониторинга, – это когда компания дает доступ в свои учетные системы, – вы не представляете, насколько тяжело шел этот процесс. И основная тяжесть не в том, что у нас не было ресурсов (я имею в виду, и у нас, и у компании), а по сути это напоминало взаимоотношения дикобразов, то есть укололись – отошли, укололись – отошли. И очень-очень аккуратно мы открывали свои институты, свои данные, а они открывали свои данные. Поэтому это не быстрый и не одноразовый процесс, это пошагово, ход за ходом, где каждая твоя ошибка будет строить тебе два шага назад, и к этому нужно быть готовым и проходить эти этапы очень аккуратно.

Следующий этап – это институт досудебного рассмотрения споров. Метаморфоза этого института заключалась в том, что, когда он был внедрен, этот институт был по-честному почтой: все, что налоговые территориальные органы выносили, все он и удостоверял. Потом это изменилось, потом мы решили, что должна быть единообразная позиция. И мы были за единство, чтобы создать так называемую правовую определенность. Следующая метаморфоза была – а давайте определимся, почему мы проигрываем? Как сделать так, чтобы мы не проигрывали, и убрать вот эти риски? Сейчас же мы понимаем, что любая жалоба – это, по сути, инцидент, это конфликт, который может быть вызван абсолютно разными причинами. И если он возникает, нужно посмотреть, что лежит в основе этого конфликта. Может быть, это неудобная процедура, может быть, нелогичная или сложная в исполнении процедура. Тогда мы приобретаем абсолютно новые ценности, позволяющие формировать модель доверия именно на первичных отношениях.

К чему мы пришли. Когда мы оказались в такой, по сути, цифровой компании, мы стали обладателями очень большого объема данных. Так как мы все с вами читали Оруэлла и Хаксли (хотя мне Замятин ближе), то

понятно, у людей возникает страх владельца таких больших объемов данных. И мы понимаем, с одной стороны, что они крайне эффективны в государственном управлении. Даже те субсидии, что сегодня выдавались, это те субсидии, которые выдавались на данных, например, из акций, иначе людям приходилось бы самим ходить и доказывать, что они имеют право на это субсидию. Но, с другой стороны, безусловно, как обеспечить сохранность данных? А с другой стороны, данные – это же активы. Я могу вам сказать: весной 70% времени центрального аппарата уходило на то, чтобы поставлять данные Правительству, чтобы показывать, что происходит в экономике. И мы поняли, что мы оказались в новой ипостаси, что на самом деле нам нужно себя рассматривать не только как фискальное ведомство, но и как ведомство – поставщика данных. И если мы сможем трансформировать свою налоговую обязанность в то, что это инвестиция в будущее каждого отдельного налогоплательщика, то тогда, конечно, мы извлечем большие ценности из нашей работы.

В.И. Матвиенко

Спасибо, Даниил Вячеславович. Мне кажется, коллеги, такой вдумчивый, аналитический подход, в основе которого лежит доверие к налоговой службе как очень важному государственному институту может быть примером для других государственных институтов. Действительно, высочайшая эффективность налоговой службы и постоянное совершенствование, постоянное движение вперед.

Николай Андреевич Журавлев хотел вопрос задать. Пожалуйста.

Н.А. Журавлев, заместитель Председателя Совета Федерации

Спасибо, Валентина Ивановна. Я хотел поблагодарить Даниила Вячеславовича за такое шикарное выступление, как он нам рассказал, что уплата налогов – это удовольствие. Ну и в принципе, если налоги – это неизбежно, то, конечно, лучше это делать с удовольствием. Хочу поблагодарить Федеральную налоговую службу за ту работу, которая была сделана и при Михаиле Владимировиче, и при Данииле Вячеславовиче по цифровизации сервисов. Мы знаем, что во многом этим занимался как раз Даниил Вячеславович, когда был заместителем. Внедрен «личный кабинет», платить налоги действительно стало очень удобно, все происходит онлайн. Но это с одной стороны, это одна сторона медали, то есть все-таки уплата налогов. С другой стороны, государство нам дало очень много возможностей по вычетам, по льготам, в том числе по социальному налоговому вычету. Вот хотелось бы спросить Даниила Вячеславовича: ведется ли работа по автоматическому учету этих льгот, по автоматическому начислению этих вычетов? И если да, то когда она будет внедрена? Потому что, с одной стороны, платить – хорошо, но, с другой стороны, мы должны воспользоваться теми возможностями, которые дает государство для минимизации, особенно для малоимущих граждан, для социально не защищенных, по их налоговым обязательствам.

Д.В. Егоров

Спасибо большое, Николай Андреевич, за вопрос. Вы знаете, у нас сегодня эта работа поделена на два блока. У нас вычеты имущественные, инвестиционные и социальные. Что касается имущественных и инвестиционных вычетов, мы уже сегодня нащупали способ автоматизированного предоставления этого вычета без предоставления документов. Этот процесс мы апробировали и вышли с предложением к законодательной власти с тем, чтобы такую систему узаконить. Во-первых, одно только то, что не надо предоставлять документы, и, во-вторых, то, что срок получения денег с 4 месяцев опускается до полутора и ниже – это уже, абсолютно точно, ценность. Это первый блок, который уже внедряется. Второй блок – это то, что сейчас находится в состоянии испытаний, это социальные вычеты. Там как раз мы планируем применить те возможности, которые мы получили за счет онлайн-кассовой техники, за счет «личных кабинетов», и объединить эти ресурсы, чтобы люди видели в своих «личных кабинетах» данные о покупках, и мы им предлагали заявить вычет, по сути, одной кнопкой, а дальше мы бы все делали сами.

В.И. Матвиенко

Спасибо. В общем, есть еще над чем поработать для укрепления доверия.

А сейчас я попрошу взять слово Андрея Вадимовича Смирнова, директора Института философии Российской академии наук, члена нашего экспертного совета.

А.В. Смирнов, директор Института философии Российской академии наук, член Научно-экспертного совета

Большое спасибо Александру Александровичу за безумно интересный доклад. Валентина Ивановна, Вы сказали, что мы должны работать на этом новом для нас поле, которое мы называем доверие. Я попробую внести свой вклад в разметку этого поля, что такое это доверие. Но прежде я скажу о слове «культура». Я тоже считаю, что надо начинать с культуры. Но разговор о культуре – это не такой простой разговор, и нам не надо делать ошибку, принимая привычные слова за понятные слова. И культура, и доверие – это очень сложные категории, которые нужно обсуждать отдельно и очень глубоко. Культура не делится на западную и незападную, на восточную и западную, и наша страна не может быть описана как сочетание Запада и Востока – это большая ошибка. Что касается культур, то такие крупные культурные, я бы сказал, материки, если использовать метафору, как Китай, Индия, арабо-мусульманский мир, Европа, – это отдельные культуры, не похожие одна на другую.

В презентации Александра Александровича был слайд, где было сказано, что есть зависимость между культурой и доверием, и культуры делились на индивидуалистические и коллективистские. Это типичная европоцентристская позиция, которая вполне понятна для европейцев, это их

категориальная сетка. Но почему мы-то должны совершать эту ошибку? Почему мы должны считать слово «коллективистская» применимым, скажем, к арабо-мусульманскому миру? Там общество строится вовсе не на коллективистских началах, а на сетевых началах, это особая логика и особое построение общества. Что касается Китая – это стратегическая логика построения общества, совсем другая, это вовсе не коллективизм. Мы очень многое теряем, когда мы остаемся на позиции европоцентризма. Нам нужен свой язык, своя теория, свой теоретический аппарат, которые позволят описать и разные культуры, которые вне России, и те, которые внутри России. Потому что Россия – это содружество (не просто слияние, а именно содружество) разных культурно-цивилизационных потоков, представленных как минимум такими крупными, как православие, ислам, буддизм, традиционные верования Севера. Каждое из них построено на своей логике, и как свести эти логики вместе, как сделать общероссийскую культуру или всероссийскую культуру? Это особый вопрос, который нужно отдельно обсуждать.

Теперь что касается категорий доверия. Александр Александрович дал очень хорошее определение: доверие – это ожидание того, что другой будет вести себя в соответствии со своими обязательствами. Это очень хорошее определение, но оно работает только для тех, кто является действующим, кто является субъектом действия. Между тем, категория доверия, конечно, шире. И вот это понимание доверия, которое важно именно в экономической сфере, встроено в гораздо более широкое понимание доверия. Я попробую наметить контуры категории доверия, задав несколько вопросов, дав на них ответы, дав иллюстрацию и предложив решение.

Первый вопрос: доверяем ли мы своему мышлению? Вряд ли. Вряд ли мы можем положительно ответить на этот вопрос. Недавно мы узнали из высказывания нашего уважаемого министра, что, может быть, нам пора перестать пользоваться теми оценками, которые дает нам ЕС. А что же, выходит, за 30 лет мы не выработали собственных критериев оценки собственной способности оценивать себя? Я уже говорил о европоцентризме применительно к оценке культур. Это как ни для кого важно именно для России – выработка собственного теоретического аппарата, который способен описать нашу реальность. Это надо создавать, над этим надо работать.

Второй вопрос: доверяем ли мы своему языку и своей культуре? Тоже вряд ли мы так уж положительно можем на это ответить. Посмотрите, массированное вбрасывание англоязычных заимствований в русский язык, которые не оправданы ничем, кроме привычки казаться в каком-то смысле англичанином или англоговорящим. Дело дошло до того, что мы вытесняем местоимения и звукоподражания, и даже здесь мы заимствуем их. Ну, куда уж дальше? Языковое поведение совсем не безобидная вещь. Оно свидетельствует о том, кто является референтной группой для населения. А референтной группой является не собственная культура, это заставляет нас задуматься. Посмотрите, во что одеты наши дети, начиная с младенчества, во что они играют. Дело ведь дошло до того, что мы вот сейчас кругом видим Санта Клауса, но мы забыли, что такое Дед Мороз и Снегурочка.

Третий вопрос: доверяем ли мы своему будущему? Да, у нас есть очень много документов, в названиях которых фигурирует слово «стратегия». Но

сама их многочисленность и сменяемость свидетельствует о том, что у нас нет единой стратегии. У нас нет того, что я называю «проект цивилизационного развития», который есть, например, у Китая, и из которого вытекает все остальное. В Китае знают, что будет через 10 лет, через 30 лет, через 50 лет с финансированием и через 100 лет, но без финансирования. И главное, что Китай это выполняет. Вот такого проекта цивилизационного развития, который интегрировал бы все, у нас нет.

Доверяем ли мы своему настоящему? Вот, смотрите, мы можем ответить на вопрос, в каком обществе мы живем, назвав его? До 1991 года мы имели ответ на этот вопрос. Неважно, хороший, плохой, мы его можем критиковать, - но мы его имели. Сегодня мы такого ответа не имеем, его надо выработать, этот вопрос надо ставить.

И, наконец, доверяем ли мы своему прошлому? Только один пример: как прошло столетие революции 1917 года. Это революция, которая перевернула не только нашу страну, она перевернула Европу, она перевернула мир. Следствием ее было освобождение половины мира от колониальной зависимости и так далее. Это событие, которое повлияло на весь XX век. Да, прошли отдельные конференции, были выпущены книги, но в целом мы как будто не заметили, мы не знаем, как это встроить в целостный проект цивилизационного развития, который у нас.

Я думаю, что доверие может быть очерчено вот этими пятью вопросами, которые я бы суммировал в одном: доверяем ли мы сами себе? Готовы ли мы опираться на самих себя? Или мы будем ждать одобрения откуда-то? Готовы ли мы говорить на своем языке (на своем языке в смысле русского языка и в смысле понятийного языка)? Готовы ли мы всерьез и ответственно разговаривать о своем обществе? Мне бы хотелось, чтобы мы на все эти вопросы или отвечали, или, по крайней мере, имели бы их в виду.

В.И. Матвиенко

Андрей Владимирович, благодарю Вас. Заслушалась, правда. Спасибо большое.

Валерий Валерьевич Федоров, генеральный директор ВЦИОМ. Пожалуйста, Вам слово.

В.В. Федоров, генеральный директор ВЦИОМ

Добрый день! Спасибо. Я, пожалуй, с философского уровня вернусь к цифровизации и подтверждаю: действительно, Россия – страна технооптимистов, как это называется. Есть страны техноскептические, которые скорее риски видят в цифровизации, а мы видим в ней скорее возможности. Почему? Точно не в силу веры в прогресс, а в силу того, что у нас очень слабая бюрократия. Многие говорят, что она у нас слишком сильная, всех душит, – на самом деле она слабая. Слабая – значит, недостаточно эффективная. Люди не хотят с чиновниками общаться, потому что это очень долго. Как говорил Аузан, трения слишком много, и надежда на «цифру» как раз-таки в том, что это трение будет минимизировано, что получается часто, хотя и не всегда. Проблема в том, что вообще отказаться

от людей в госуправлении невозможно. Государство не может все перейти в «цифру» и ограничиться «цифрой», как минимум, потому что периодически возникают внештатные ситуации и должен возникнуть человек, который примет на себя ответственность с этой ситуацией справиться.

Поэтому возвращаемся к вопросу, поставленному два столетия назад Николаем Карамзиным: что нам нужно делать? Нам нужны новые хорошие законы или нам нужно 50 честных губернаторов? Ну, наверное, нам и то, и другое нужно. До сих пор мы в основном о законах, об институтах говорили. Я думаю, пришло время поговорить и о людях, в том числе о губернаторах, может быть, в первую очередь о губернаторах. Напомню: доверие у нас не только мало, оно у нас не институализировано, то есть институтам мы скорее не доверяем за небольшим исключением, а доверяем скорее людям. Тут было сказано, каким людям мы доверяем: прежде всего, тем, кого знаем лично, – родственники, члены семьи, может быть, пара друзей, некоторые сослуживцы. В любом случае нам нужен личный контакт. Это значит, что по определению мы не доверяем людям. В этом, наверное, секрет, почему мы не доверяем институтам: они от нас далеко. Губернатор находится в очень важной позиции, потому что он всегда под обстрелом, на него возлагают огромную ответственность. И, конечно, нам хочется ему доверять, но мы ему не доверяем, мы скорее на него надеемся, и надеемся, прежде всего, на нового губернатора. В этом один из секретов того, что обновление, омоложение губернаторского корпуса, которое у нас идет в последнее время, так активно поддерживается гражданами. Люди надеются, что придут новые люди и наведут порядок, сделают нашу жизнь лучше.

Вопрос: а как эту надежду можно превратить в доверие? Ведь без этого чудесного превращения мы действительно не достигнем тех ожидаемых результатов и экономических, и социальных, о которых сегодня в главном докладе говорилось. Есть понимание, как надежда превращается в доверие, либо не превращается, и тогда политик, по сути, «сгорает» за считанные дни. Несколько ситуаций. Первая – это выполнение обещаний. Понятно, что это растянутая во времени конструкция. Во-вторых, это гибкость и умение быть в повестке, потому что ситуация сегодня меняется настолько быстро, что зачастую программа, с которой кандидат, политик шел на выборы, уже устареваает через год, а может быть, и раньше. 2020 год – отличный пример. Ну и третье – конечно, это испытание критичными ситуациями, которых становится все больше, причем в совершенно разных сферах. Одна из причин, почему их все больше становится, – это новая коммуникативная среда, в которой мы живем. То, что раньше оставалось достоянием очень узкого круга, информация распространялась медленно, и, в общем, было время на локализацию каких-то кризисов, а многие люди вообще не замечали, – сегодня это, как лесной пожар, распространяется буквально мгновенно, и все, что вы скажете, будет использовано обязательно против вас.

В связи с этим я бы рекомендовал не только совершенствовать институты, но и изучать лучшие практики, как не растерять доверие и как превратить надежду в доверие. Такие практики есть. Из самого свежего я бы взял известную экологическую ситуацию на Камчатке. Здесь присутствует губернатор. Может быть, он скажет об этом. Но я бы выделил три ключевых фактора, которые позволяют не растерять надежду и конвертировать ее в

доверие для высшего должностного лица в субъекте Российской Федерации в критических ситуациях. Итак, первый фактор – это, конечно, быстрота реакции. Мы живем в очень быстром мире. Это изменилось буквально за несколько лет. Та самая новая коммуникативная среда не дает нам возможности ждать очень долго, откладывать, надеяться, что само все разрулится и, так сказать, умрет какой-то информповод. Нет, увы, уже не работает. Первое – быстрота реакции. Это принципиально важное требование. Второе – конечно, это честность. Скрывайте, не скрывайте, придумывайте версии и рассказывайте – все равно сегодня мы, что называется, существуем в умной толпе. У всех смартфоны, у всех каналы информирования. Информация разлетается очень быстро, и дезинформация или попытка что-то приукрасить, отлакировать очень быстро показывает свою неэффективность и обращается против вас. И третье – конечно, это деятельность, активность. Губернатор – это не просто эксперт, который может со стороны что-то комментировать, а это исполнительная власть, это деятельное лицо. Соответственно, он должен быть деятельным и активным. Вот три качества. На мой взгляд, нужно эти качества воспитывать, тренировать. Они, кстати, тоже необязательно генетически наследуются, они поддаются тренировке. Нам нужны оттренированные чиновники-управленцы, иначе все наши прекрасные законы и все наши институты, увы, поддерживаться не будут и работать не будут.

В.И. Матвиенко

Валерий Валерьевич, спасибо большое за Ваше выступление.

Сейчас, мне кажется, самое время пришло послушать губернаторов. Будет обратная связь. Я попрошу взять слово Владимира Викторовича Солодова, губернатора Камчатского края.

В.В. Солодов, губернатор Камчатского края

Добрый день, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники Научно-экспертного совета! Для меня очень большая честь и удовольствие сегодня принять участие. И особенно я хотел поблагодарить Александра Александровича Аузана за замечательную презентацию. Как выпускник МГУ во многом считаю Александра Александровича своим учителем и сегодня в выступлении хотел не то, чтобы что-то новое дополнить, потому что много было правильно сказано, сколько с позиции конкретики поделиться тем видением, как можно реализовать на практике те задачи, которые были уже обозначены. И, конечно, Валерий Валерьевич такой хороший разбор сделал и подвод к моему выступлению. Единственное, мне кажется, очень простой ответ на вопрос, как превратить надежду в доверие (и он уже был дан в первой презентации) – делать то, что от нас ожидают люди. И в этом смысле самая большая опасность и самая большая сложность – это формирование завышенных ожиданий, которые не могут быть потом исполнены, то, что является, наверное, самой большой опасностью для губернаторов.

Я хотел бы остановиться на четырех конкретных моментах, которые, как мне кажется, важны с практической точки зрения.

Первое. Конечно, необходимое условие доверия и его сохранения, развития – это информационная открытость. Собственно, Валерий Валерьевич очень точно сказал о составляющих информационной открытости. Мы на Камчатке в полной мере прочувствовали необходимость ее во время экологического бедствия, которое произошло в конце сентября – начале октября и по которому я с уверенностью могу сказать: мы успешно прошли это испытание, поскольку мы перешли от атмосферы недоверия и взаимных обвинений в начале к атмосфере консенсуса и признания даже со стороны самых одиозных, критически настроенных сил в обществе того, что мы все работаем в одном направлении. Как нам удалось это сделать? Первое – это публикация полной информации каждый день. Мы публиковали все анализы первичные, даже понимая, что люди не могут сами их проанализировать, все равно публикация позволяет создать полное понимание того, что власть ничего не скрывает. Второе – отработка всех сигналов, которые поступают. Оработка быстрая, качественная, с максимальным вниманием, не отмахиваясь от мнения жителей. Третье – это привлечение всех неравнодушных и консолидация сил, потому что наш опыт показывает, что даже самые неконструктивно настроенные люди изначально могут вполне быть настроены на достижение общего результата. Отсюда, мне кажется, очень важный вывод, и сфера экологии как чувствительная его показывает особенно остро - нам необходим стандарт открытости, особенно стандарт открытости экологической информации. Сейчас на Камчатке мы будем пилотировать комплексную систему мониторинга экологической обстановки с доступом всех жителей к ней и с возможностью обратной связи.

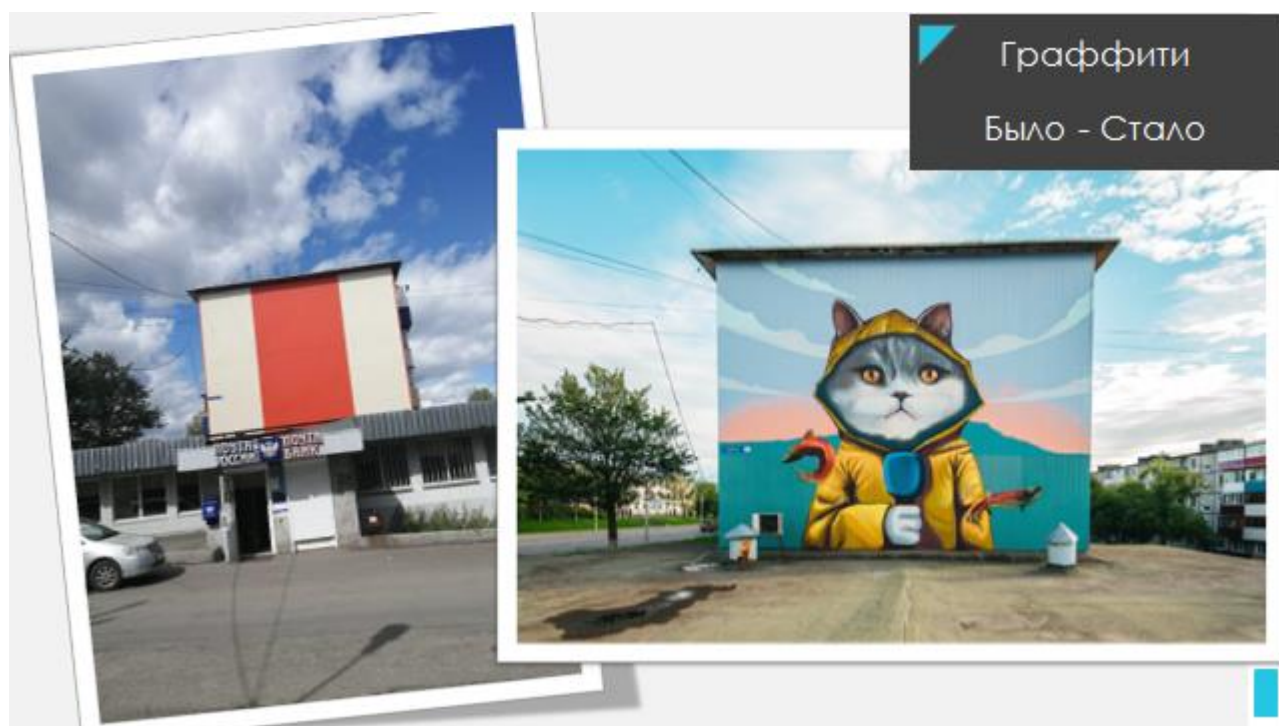
Второе. Это очень важно, чтобы мы дали возможность жителям почувствовать себя хозяевами территории, принять участие в решении ключевых задач, услышать голос жителей. Здесь я хотел бы другой привести пример – с благоустройством городов. И тот пример, который Светлана Чупшева уже приводила – стандарт АСИ по вовлечению жителей в решение городских задач – мы его на практике реализовали на Камчатке, в Петропавловске, и сейчас реализуем проектирование городской среды с привлечением жителей. Во время разработки программы развития края я инициировал такую инициативу, мы просто спросили людей: что важно вам в развитии края? И собрали за 1,5 месяца 48 тысяч инициатив. Напомню, что на Камчатке живет 313 тысяч человек, включая младенцев, детей и преклонных стариков. То есть практически все жители Камчатки поучаствовали, внесли свое предложение по развитию и сформулировали ту программу, которую мы сейчас и реализуем. Конечно, очень важно здесь инициативное бюджетирование. Здесь я хотел бы тоже как инициативу внести, чтобы у нас был стандарт инициативного бюджетирования и, возможно, дополнительные мотивации для субъектов Российской Федерации, которые реализуют, особенно для дотационных субъектов, потому что это, конечно, существенно укрепляет доверие.

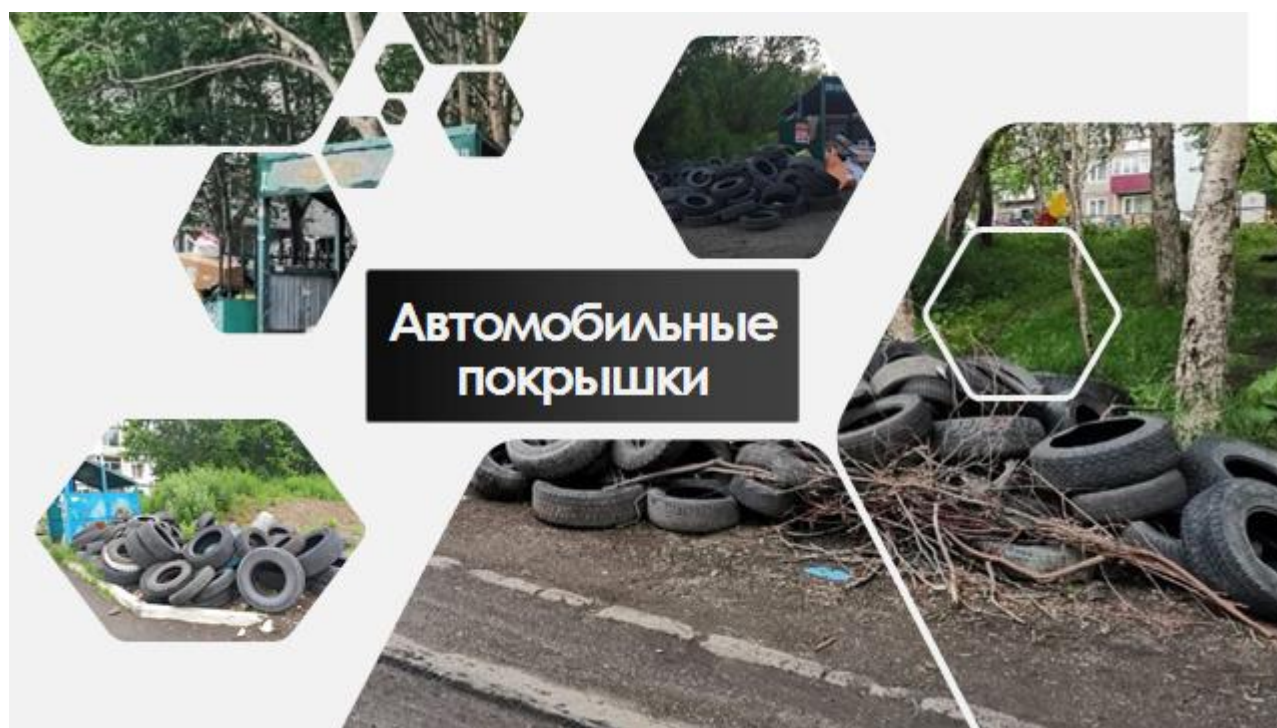
Третье – это позволить жителям сделать самим. Пример с волонтерами во время коронавирусной инфекции очень остро это показывает, и мы чувствуем, что как только жители что-то делают сами, доверие к системе резко возрастает. У меня есть другой пример. Одна из ключевых проблем для Камчатки – это огромное количество использованных автомобильных шин,

которыми был завален весь город. Ни шатко, ни валко пытались их перерабатывать, – ничего не получалось. В этом году мы запустили простую инициативу – каждому жителю, который сдает шину, платится 100 рублей. Мы за 3 дня собрали 23 тысячи шин – 228 тонн. Это больше, чем за два года перед этим. Просто потому что люди получили понятные возможности самим что-то сделать.

Ну и, наконец, последнее – четвертое. Я хочу здесь поддержать тоже Валерия Валерьевич, что важны у нас не только налоги, не только деньги, а важны у нас кадры, то, как мы подбираем людей. Стандарт открытости подбора, открытые отборы существенно повышают доверие. Мы на Камчатке провели 3 открытых отбора. Я могу сказать, что в каждом из них принимало участие от 70 до 100 соискателей на одну позицию со всей страны, и нашли, кстати, очень хороших ребят и внутри Камчатского края, благодаря этим открытым отборам.

Подводя итог, уважаемая Валентина Ивановна, я хотел обозначить следующую, мне кажется, главную проблему. К сожалению, у нас целый ряд институтов в государстве был профанирован. У нас уже Светлана Чупшева приводила пример. Общественные слушания проводятся, но с предзаданным результатом. Экологическая экспертиза ведется, но она одобряет разработку рассыпного золота на нерестовой реке. Конкурс на замещение должности государственной службы предусмотрен Федеральным законом № 77-ФЗ, но по факту он ограничивает участие и не способствует привлечение максимально широкого количества желающих на госслужбу. Поэтому, на мой взгляд, нам очень важно те практики, которые есть в регионах, те шишки, которые мы набиваем, закреплять в стандартах, которые позволят вовлекать жителей, открывать информацию и делать госслужбу более доступной и прозрачной для всех желающих. Агентство стратегических инициатив очень хорошо умеет эти стандарты делать. Я хотел предложить сегодня, может быть, даже в протоколе зафиксировать рекомендацию АСИ с регионами, с нами, в такие стандарты превратить эти лучшие практики, и худшие практики тоже прорефлексировать с тем, чтобы не наступать на эти грабли.

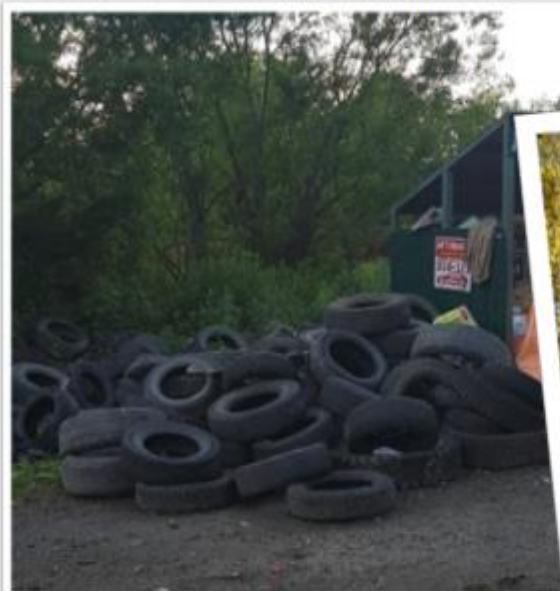
ул. Абея

Было - Стало

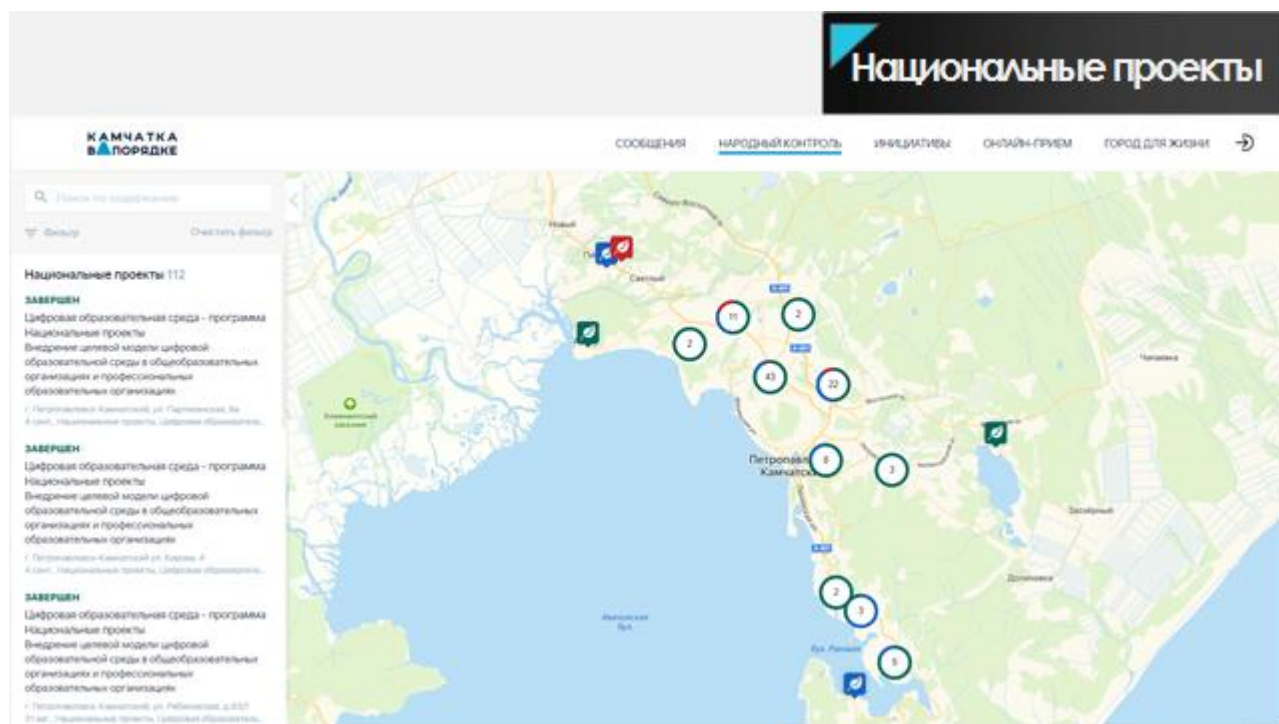

ул. Академика Королева

Было - Стало

В.И. Матвиенко

Спасибо, Владимир Викторович, за Ваш интеллектуальный вклад в развитие темы доверия. Как человек, работающий на земле, Вы очень предметно и конкретно высказались. Я думаю, Валерий Валерьевич Вами доволен и по его критериям Вы попадаете в группу таких именно губернаторов.

Давайте мы еще послушаем одного губернатора Александра Витальевича Цыбульского, губернатора Архангельской области.

А.В. Цыбульский, губернатор Архангельской области

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники дискуссии! Сегодня очень приятно в такой высокой аудитории выступить действительно, на мой взгляд, по очень важному вопросу. Я считаю, что доверие сегодня является важнейшим фактором развития во всех направлениях и во всех отраслях. Об этом сегодня многие из моих коллег сказали. Я не буду повторяться, скажу, что я разделяю все подходы о необходимости создания электронных платформ, вовлечения граждан в совместное принятие решений, в мониторинг реализации этих решений и контроль за их исполнением. Единственное, мне кажется, что все механизмы, которые мы сегодня активно внедряем и привлекаем наших жителей к совместному участию в выработке решений, - это все-таки второстепенно.

А первая проблема – это уровень доверия между обществом и властью. Я остановлюсь именно на нем, поскольку, скажу откровенно, еще полгода назад мы фиксировали, что в Архангельской области, к сожалению, был один из самых высоких уровней недоверия между обществом и властью, и это был и остается серьезный вызов для нас. Мы специально за последние полгода

провели несколько исследований. Результаты наших исследований показывают, что уровень доверия в обществе и доверия к общественным организациям, государству и органам власти напрямую влияет на активность граждан, удовлетворенность положением дел в регионе и готовность принимать участие в общественно значимых действиях. И чем активнее люди вовлекаются в деятельность общественных организаций и различных групп, тем выше у них удовлетворение качеством жизни.

Но что очень важно отметить при том, что потенциал солидарности сегодня крайне низкий, по крайней мере, в Архангельской области, поскольку это результат социологических исследований. Более 60% опрошенных нами людей отмечают, что среди окружающих их людей нет готовых объединяться для решения общественно значимых проблем, то есть это люди, которые не видят возможности для объединения и считают, что окружающие их люди безразлично относятся и не готовы объединяться для совместного решения. И, кроме того, данные опросы демонстрируют, что только каждый третий житель Архангельской области так или иначе принимал участие в каких-либо формах общественного управления кроме выборов. Причем я здесь имею в виду и общественные слушания, и гражданский контроль, и даже участие в заседаниях ТСЖ. То есть уровень вовлеченности граждан в такую общественную деятельность крайне низкий.

И около 76% из тех, кто не имеет опыта участия в коллегиальном обсуждении и выработке решений, и не планирует каким-либо образом проявлять гражданскую активность в будущем. Мы начали углублять это исследование и понимать, почему такое отношение людей к этому. К сожалению, я думаю, что мы все с вами внутри знаем этот ответ, но я готов его подтвердить результатами социологических исследований в области. Самая популярная причина отказа от участия в общественном управлении – это отсутствие веры в результат. Почти 40% людей ответили, что они готовы были бы этим заниматься, но считают, что у этого нет никакой практической пользы, и результата от этого не будет.

Это тревожная тенденция, и мне кажется, здесь их две. Первое – это низкая информированность населения о способах общественного управления. Мы все создаем платформы, мы много об этом говорим, но у нас информированность об этом людей и простота участия в этих процессах еще пока оставляют желать лучшего. Особенно это касается сельских населенных пунктов и удаленных территорий. И второе, как я уже сказал, – это отсутствие веры в результативность. Мы начали изучать, почему это происходит. И, в общем, пришли к единому выводу, о котором сегодня многие уже говорили, и надо его повторить еще раз. Основной причиной, по которой люди не верят в результативность такого рода совместных решений, совместной выработки и участия состоит в том, что они не верят, что обещания или решения, принимаемые таким образом, будут выполняться. Поэтому уровень доверия, о котором мы сегодня говорим, это, наверное, в первую очередь (и об этом сегодня несколько предшествующих выступающих говорили) – это все-таки вопрос безусловности выполнения тех обязательств или обещаний, которые мы как представители публичной власти даем или иным образом доводим до населения.

Если нам удастся выработать четкую систему выполнения тех заявленных вещей, которые мы декларируем, уровень доверия существенным образом будет повышаться, и об этом говорят люди. У нас есть разные оценки персональной эффективности руководителей разного уровня. И, может быть, процент выполнения публичных обещаний со стороны руководителей мог бы стать частью оценки этой персональной эффективности. Я это говорю с полной ответственностью, поскольку мы иногда недооцениваем силу слова. Данное публичное обязательство или обещание отслеживается жителями с точки зрения его исполнения. Если нам иногда кажется, что в силу тех или иных причин выполнить обещание невозможно, мы, несомненно, должны открыто объяснить причину этого неисполнения, либо не давать его с самого начала, если мы понимаем, что оно неисполнимо. Это крайне важно, потому что всегда у простого человека, живущего на селе, ощущение, что чем выше данное обязательство, тем выше шанс на его исполнение.

Мы совместно с людьми написали стратегию, и программу сделали «Вместе мы сильнее!», в которой приняли участие почти 30 тысяч человек. По сути, это план мероприятий реализации стратегии. Особенно внимательно надо относиться к тем вопросам, которые предложили люди и которые мы совместно одобрили в рамках стратегических сессий или совместных общественных дискуссий. Поэтому я хочу сказать, что доверие сегодня крайне важно. И крайне важно относиться очень ответственно к тем словам, которые мы сегодня в условиях открытого цифрового информационного общества заявляем на том или ином уровне.

В.И. Матвиенко

Александр Витальевич, большое спасибо за очень интересный анализ, который Вы представили. Регион, в котором Вы избраны губернатором, очень непростой, конечно. И ситуация в плане доверия, может быть, одна из самых острых в стране. Хорошо, что вы это понимаете и системно начали выстраивать работу с населением.

А сейчас я хотела бы предоставить слово мэру города Омска Оксане Николаевне Фадиной, чтобы она высказала свое мнение. Мэры очень часто угнетаемы губернаторами. Надеюсь, что у вас все в порядке в Омске.

О.Н. Фадина, мэр города Омска

Добрый день, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники экспертного совета! Сегодня с разных точек зрения уже рассматривали категорию доверия, очень необходимую в нашем гражданском обществе. И я с позиции муниципалитета позволю себе с эмпирической точки зрения вернуться к рассмотрению национальных проектов, которые действительно обладают мощным влиянием на укрепление доверия граждан.

Хочу обратить внимание на то, что национальные проекты, да и региональные проекты, по сути, реализовываются именно на муниципальном уровне. Именно органы местного самоуправления являются тем конечным инструментом, которые в реализации национальных и региональных проектов

оказывают серьезное влияние. И фактор доверия в обществе на муниципальном уровне (мы его называем «на земле») можно представить в виде термометра, который градуирован шкалой удовлетворенности жителей. На муниципальном уровне доверие наиболее быстро измеримо, его более отчетливо видно. И все положительные, а также негативные отзывы, которые возникают у жителей, в первую очередь, видны именно на муниципальном уровне, а потом происходит соответствующая эскалация этого отношения от муниципального уровня к региональному и далее – на федеральный уровень.

За 3 года совместной работы с губернатором Омской области Александром Леонидовичем Бурковым хочу сказать, что соблюдение тех самых 4-х тезисов (это и быстрая реакция, и честность, и демонстрация результатов) позволило нам существенно повысить социологический рейтинг доверия жителей к власти. За 3 года процент позитивно настроенных жителей в регионе увеличился почти вдвое. На муниципальном уровне он несколько ниже. Но рискну предположить, что именно взаимная работа дает такой кумулятивный эффект. И все, что плохо, и все, что хорошо, непосредственно при подаче снизу вверх формирует то самое доверие жителей как к муниципальному, так и к региональному уровням власти, и далее уже к федеральным органам.

Особенно ярко я хочу продемонстрировать это на примере реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» в рамках национального проекта «Жилье и городская среда». Если регион обеспечивает распределение финансирования по муниципалитетам, то последние, в свою очередь, выступают в роли заказчиков благоустройства конкретной территории. Ранее, до 2-го полугодия 2020 года, выбор подрядной организации осуществлялся способом электронного аукциона, то есть основным критерием был ценовой фактор, и победителем муниципального контракта выступал часто тот, кто достаточно серьезно снижает цену. Что происходит дальше? Дальше подрядчик, который приобретает фирму в одном регионе, перерегистрирует ее в другом, пытается убежать от каких-то историй, начинает принимать участие в электронных аукционах по благоустройству вообще в ином регионе. И когда происходит заключение муниципального контракта, то выясняется: в нашем регионе производительных сил нет, в пик строительного сезона найти субподрядную организацию становится малоэффективным, и происходит ситуация оппортунистического поведения подрядной организации. От контракта не отказываются, чтобы не попасть в реестр недобросовестных поставщиков, выходят на работу, имитируют деятельность, при этом практически не выполняются объемы работ, нарушаются соответствующие сроки по муниципальным контрактам.

Что в этом оппортунистическом поведении негативно сказывается на доверии жителей к проекту? То, что люди проголосовали за эту территорию, посчитали ее приоритетной среди остальных вариантов и желали, чтобы именно она была в этом году благоустроена, а происходит на самом деле несовпадение ожидаемого с реальной действительностью. И здесь негативное отношение формируется не к подрядной организации, а именно к муниципалитету, в первую очередь. Почему? Потому что муниципалитет выбирает подрядную организацию, это он принимает решение. Значит, мэр

виноват. Ну и далее, конечно, уже идет такая эскалация негативного отношения и к региональному уровню. Вообще, обыватели не разделяют чиновников. Это ярко проявляется на уровнях муниципалитета и региона, когда в социальных сетях жители напрямую обращаются порой по тем вопросам, которые не лежат в плоскости полномочий муниципалитета, но, тем не менее, жители обращаются к мэру и тут же используют аккаунт губернатора. Поэтому мы вдвоем, оба видим ту или иную проблему.

О том, как мы боремся с типичными случаями оппортунизма подрядных организаций, расскажу на примере комфортной городской среды. Безусловно, первым фильтром выступает Федеральный закон № 44, и поэтому летом текущего года Правительством Российской Федерации было дано право заказчикам, то есть муниципалитетам, не только в форме электронного аукциона, но и посредством конкурса отбирать подрядные организации. А это значит, что к ценовым факторам добавляются уже и неценовые факторы, нам дается право их определять. Это очень важно, это повысит эффективность отбора в муниципалитетах.

Приведу пример еще одного институционального инструмента, который отработан у нас между муниципальным и региональным уровнями. Это механизм межведомственного взаимодействия, совместно с налоговой, когда мы мониторим хозяйствующих подрядчиков, непосредственно осуществляющих негативное влияние на доверие к своей некачественной работе.

В итоге выступления хочу отметить, что все сказанное сегодня важно поддержать. Здесь очень важна синхронизация работы муниципалитета с региональным уровнем. Поэтому в заключение хочу пожелать, чтобы требования, предъявляемые к губернаторам, наверное, еще и предъявлялись к мэрам городов и муниципальных образований.

В.И. Матвиенко

Спасибо большое. Желаем успехов. Я надеюсь, что город Омск за последние несколько лет преобразился, в том числе при Вашем участии.

Андрей Иванович Шимкив, председатель Законодательного Собрания Новосибирской области.

***А.И. Шимкив, председатель Законодательного Собрания
Новосибирской области***

Добрый день, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета! Добрый день, коллеги! Разрешите мне вначале несколько слов сказать в развитие выступления Даниила Вячеславовича Егорова. Хочу с регионального уровня поддержать выводы главы налоговой службы страны. Могу подтвердить, что в регионах – в частности, в Новосибирской области – совершенствование налоговой системы, которым ФНС России целенаправленно и последовательно занимается в последние годы, отчетливо и позитивно сказывается и на динамике сборов, и на нечисловых категориях, о которых мы сегодня говорим. Я имею снижение нагрузки на

бизнес, и как следствие – повышение доверия людей к налоговой системе, а значит, и к власти.

Возвращаясь к теме сегодняшнего заседания Научно-экспертного совета, хочу сказать, что задача поддержки и продвижения идей и проектов, выдвинутых непосредственно людьми на местах, что называется, от земли, – на мой взгляд, это исключительно важная и своевременная задача. Хочу вам буквально на нескольких примерах рассказать, как практика этих малых, казалось бы, дел сказывается на реализации, к примеру, стратегии социально-экономического развития нашего региона.

Первое – это «Народный бюджет». В проект инициативного бюджетирования, поддержанный Президентом страны, с этого года вовлечены все регионы. Возможность определить, куда в первую очередь должны быть направлены бюджетные средства, теперь есть не только у жителей Подмосковья, но и у жителей самого далекого села. Новосибирская область занимается инициативным бюджетированием с 2017 года. За 3 года у нас реализованы 343 инициативных проекта, выдвинутых жителями городских и сельских поселений. Количество участников конкурсов, отборов проектов растет кратно. Поручение Президента страны, закрепленное законом, – довести за 3 года долю распределения местных бюджетов с участием населения до 5% – конечно, не просто увеличит названные мной показатели. Мы все понимаем, что стоит за качественными изменениями, которые следуют за этой цифрой. Это иное качество жизни, иное настроение, самоуважение, доверие. Эти категории сложно измерить цифрами. Хотя, попробовав провести параллели с только что завершившейся у нас в области большой избирательной кампанией, мы увидели, что на выборах и в сельские советы, и в районные советы, и в Законодательное Собрание люди в большинстве своем голосовали именно по этому критерию. Не потому, что фамилия известна или начальник большой, или денег много, это уже не работает – а кому доверяют.

Совершенно не заблуждаюсь по поводу хрупкости, уязвимости такого понятия, как доверие. Более того, всем знакома фраза: доверяй, но проверяй. Скажу честно: пройти такую народную проверку моим коллегам – депутатам всех уровней – во многом помог еще один ответственный институт, который в Новосибирской области закреплен законом о наказах. Собственно, этот общественный институт так и называется – наказы избирателей. В Новосибирской области он работает с 2002 года. И надо сказать, что очень успешно работает, но только 5 лет назад нам удалось проработать и внести в законодательство порядок участия жителей в формировании программы наказов. Для примера могу сказать: если в предыдущий созыв это 3 180 наказов на сумму 42 млрд рублей, то сейчас мы, в эту выборную кампанию, набрали уже почти 20 тысяч наказов. Это говорит о том, что люди этому закону стали доверять и участвуют в полной мере. Своеобразный социологический опрос, проведенный 5 лет назад при сборе наказов, обозначил те болевые точки, которые беспокоят большинство жителей конкретного муниципального образования. Обозначил – и стал наказом. Но, возвращаясь к фразе «доверяй, но проверяй», важно, что не просто обозначил, но и получил совершенно конкретный ответ в виде новых теплосетей, водопроводов, дорог, социальных объектов.

Во всех приведенных мною примерах самое важное то, что гражданское общество, которым так сильна и так известна далеко за ее пределами Новосибирская область, сегодня свободно формулирует и отстаивает общественный интерес. Причем масштаб задач никак не влияет на градус вовлеченности, а крепнущее желание встать и привести в порядок свою планету, как говорил недавно на валдайском форуме Президент, мы видим во всех социальных и возрастных группах.

О чем хотелось бы сказать, подводя итоги? Мы все понимаем, что доверие – категория очень тонкая и зависимая от слишком многих факторов. Совершенно очевидно и то, что запрос общества на повышение уровня доверия к власти, к институтам публичной политики сформировался и, более того, поддержан государством, а в части расширения возможностей для муниципального уровня управления еще и закрепен в статье 132 обновленной Конституции Российской Федерации.

В качестве конкретного предложения, Валентина Ивановна, хотел бы, в первую очередь, предложить своим коллегам в регионах изучить опыт работы закона о наказах. Сейчас в 22-х регионах такой закон работает. И хотел бы отметить еще один закон, который был рассмотрен Советом Федерации, – Федеральный закон № 370, который вступит в силу уже 20 ноября, в полной мере отвечает закрепленным в обновленной Конституции социальным новациям, расширяет возможности для участия граждан в принятии управленческих решений. Я имею в виду формат общественных обсуждений, сходов граждан и так далее.

Хотел бы, Валентина Ивановна, предложить своим коллегам в регионах совместно с Советом Федерации сделать следующий шаг в этом направлении, а именно проработать и закрепить законодательно механизм реализации предложений, выработанных в ходе общественных обсуждений или публичных слушаний. Думаю, что любой житель села, города, района, увидев свое предложение, свою инициативу в соответствующей строке бюджета, станет не только еще более сознательным налогоплательщиком, но и существенно подкорректирует те кривые диаграммы, которые фиксируют уровень доверия и которые нам представил в начале уважаемый Александр Александрович.

Уважаемая Валентина Ивановна, хотел бы поблагодарить Вас лично за предложение выступить и за высокое доверие, возможность быть услышанным. Это действительно очень важно.

В.И. Матвиенко

Спасибо Вам, Андрей Иванович, за такое глубокое понимание этой проблемы и за Ваши предложения.

А сейчас я попрошу Юрия Дмитриевича Богданова, ведущего телепрограммы «Сенат», выступить.

Ю.Д. Богданов, ведущий линейного эфира выпусков новостей и информационных программ круглосуточного информационного телеканала «Россия-24»

Спасибо большое. Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Научно-экспертного совета! Я хотел бы предложить посмотреть на тему доверия вот с какой стороны. Как ведущий информационного канала, не могу не отметить довольно тревожную тенденцию (в общем, она известна): доверие к традиционным СМИ снижается, и в основном, конечно, среди молодежи. В активную жизнь вступают многие поколения, у многих молодых людей вообще нет дома телевизора, они просто его не смотрят, предпочитают получать информацию из соцсетей, пабликов в интернете, где, как мы знаем, грань между обнародованием факта реального события и так называемым фейком практически стерта. Мы знаем, что зачастую роботы или какие-то технологии позволяют придать любой масштаб даже совершенно не значимому событию и через него как-то пытаться влиять на общество.

Очевидно, я думаю, что для всех, и для государства, и для общества, в целом очень важно наличие некоего общего доверия к какой-либо информации, к какому-либо источнику, иначе, как мне кажется, просто невозможно сосуществование. И здесь возникает целый ряд вопросов. Первый, на мой взгляд, довольно очевидный и простой – надо ли сейчас вообще продолжать делать все возможное для поддержания доверия к так называемым традиционным СМИ, качественным СМИ, которые работают в такой жесткой системе координат достоверности публикуемого, продолжают проверять факты и так далее, и так далее? Или стоит, может быть, ориентироваться на привычки молодых и сконцентрироваться на формировании каких-то действенных правил работы с информацией в пространстве новых технологий? Ну, а в нем, как мы все видим, главный феномен в том, что, по сути, средством массовой информации может стать абсолютно любой человек. И можно ли, вообще, в этом пространстве создать информацию общего доверия? Думаю, это подходящий термин. Это очень сложный такой вопрос, требующий детального рассмотрения и анализа. Но от ответа на него зависит выбор модели сосуществования людей в будущем – как, за счет чего через 3, 5, 10 лет при дальнейшем развитии новых коммуникаций должно будет формироваться общее доверие к информации.

Валентина Ивановна, очень бы хотелось услышать мнение участников по этим проблемам.

К.И. Косачев, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам

Спасибо большое. Мы в режиме видеоконференции с коллегами, председателями комитетов, очень внимательно следим за дискуссией. Юрий Дмитриевич задал действительно ключевой вопрос, который, на мой взгляд, во-первых, занимает умы многих политиков и экспертов, ну и, во-вторых, который предельно важен для того, чтобы определить, если хотите, наше общее будущее на обозримую перспективу.

И на этот вопрос – как относиться к информации, как ее разделить на достоверную и фейковую – есть несколько возможных ответов. И есть один линейный ответ, который я считаю правильным и адекватным. И он заключается в том, чтобы защищаться, чтобы защищать наши интересы, защищать себя, защищать своих близких, защищать своих детей от

недостоверной информации, которая искажает сознание и им манипулирует. И, конечно же, нужно выявлять случаи распространения фейковой информации, нужно об этом публично говорить, нужно фиксировать те средства массовой информации, те интернет-ресурсы, которые этим злоупотребляют, и соответствующие, если хотите, знаки отсутствия качества на подобного рода ресурсы выставлять всеми имеющимися возможностями государства. Еще раз повторю, это нужно делать обязательно. Но этот ответ, с моей точки зрения, не является единственно возможным.

И вот второй ответ – это заниматься распространением действительно верной, лишенной фейкового налета информацией, он уже не столь линеен и не столь очевиден, потому что есть очевидные риски. Как только мы начинаем регулировать информационные потоки сверху, возникает административный ресурс, который, разумеется, снижает доверие к качеству информации, даже если она качественна у потребителей. Ну и вольно или невольно возникает вероятность или соблазн введения цензуры на соответствующую информацию. И тут мы уже рискуем оказаться в ситуации деятельности министерства правды из известного романа Джорджа Оруэлла, о котором сегодня говорилось, либо газеты «Правда» советских времен, которая была единственно верным источником информации с точки зрения тех, кто ее читал, но которая таковым вряд ли являлась.

И вот здесь, разумеется, у каждого есть право на определение своей личной позиции по этому, очень сложному вопросу, мой личный ответ заключается в том, что здесь очень важна тема, если хотите, саморегулирования, если пользоваться терминологией экономической сферы. Вот если вспомнить время до интернета, я уже не говорю о нашей стране, о советском времени, в принципе время человечества до возникновения интернета, то я думаю, вы все согласитесь, мы, в первую очередь, брали информацию, если хотите, у проверенных, надежных источников информации – будь то литература, будь то фильмы, будь то научная деятельность или журналистика. То есть, у нас у каждого внутри существовала потребность, воспитанная у нас потребность в том, чтобы обратиться к тем, кто прошел испытание иерархией изложения своих взглядов. Мы обращались к тем, за кем жизненный опыт, за кем профессиональность во взглядах, за кем продуманная жизненная позиция, не обращая внимания на тех, за кем этого нет. Конечно, ситуация изменилась, и сейчас мы можем обнаружить на экранах наших мониторов рядом цитату из великого Льва Толстого и примерно мысль на ту же тему некоего неизвестного Васи Пупкина.

Но есть и более серьезные сюжеты, когда, скажем, мы обнаруживаем некие заявления организации «Белые каски» по применению химического оружия в Сирии, притом что «Белые каски» на самом деле неправительственная организация, которая сидит в Лондоне и состоит всего лишь физически из двух человек, очевидно не обладающих соответствующей информацией. Или известный – печально известный ресурс Bellingcat, который проводит свое расследование по тому же малазийскому Boeing, но который был странным образом создан за сутки до катастрофы с этим Boeing, но претендует на то, что он владеет истиной в последней инстанции.

На мой взгляд, очень важно заниматься «вакцинированием», «прививками» прежде всего нашей молодежи с тем, чтобы они начинали

обращать внимание, какую информацию из каких источников они потребляют. Мы все помним, как нас, детей, воспитывали, что нельзя ходить за незнакомыми взрослыми, даже если они предлагают конфетку. Нас воспитывали обращать внимание на маркировку продуктов питания с тем, чтобы не отравиться просроченной продукцией. И точно так же, на мой взгляд, в системе обеспечения безопасной жизнедеятельности и на уровне школы, и на уровне института, в высших учебных заведениях, на уровне работы с более взрослыми поколениями, – обязательно должна вестись работа по тому, чтобы приучать людей обращать внимание на то, какие источники информации оказываются в их распоряжении, и не доверять, ни в коем случае не доверять тем источникам информации, которые не выдерживают, не прошли еще вот эту проверку иерархией ценностей.

Ю.П. Зинченко, президент Российской академии образования

Я в отношении реплики Светланы Витальевны Чупшевой по поводу «десятилетия доверия». Вот я бы остановился на том, что благодаря Вам у нас идет Десятилетие детства. И как раз, когда мы говорим о доверии, тут, наверное, не о десятилетии доверия, а к поколению доверия надо идти и сосредоточиться на вопросе, откуда возникает доверие. Каким образом воспитывается доверие? Хочу обратить внимание на то, как оно формируется в процессе взросления ребенка. Доверие – это, в первую очередь, родители, это дошкольная часть. Мы привыкли только на подростковый возраст смотреть в основном как на самый для нас неудобный. На самом деле, это как раз те чувствительные периоды, когда можно сформировать доверие будущих поколений, которых Александр Александрович показал, через 7-9 лет – это и будут те поколения наших молодых россиян, которые будут либо с доверием, либо с чем-то другим и по отношению к экономике, и по отношению к социальным институтам. Здесь, наверное, очень важно нашему академическому сообществу быть вместе с регионами. Спасибо, что сегодня это фактически такой заказ на прикладные исследования для фундаментальной науки в сторону доверия. Поэтому, может быть, в рамках Десятилетия детства в научной программе можно было бы найти и место для того, чтобы развивать тему доверия, в первую очередь, у подрастающего поколения, у ребенка, у молодежи. Потому что от этого потом будет выстраиваться вся остальная цепочка. Ну и, конечно, культура детства – это первая культура, на которую мы обращаем внимание. Такая короткая реплика у меня.

Как рождается и когда умирает доверие: психологические механизмы

Зинченко Юрий Петрович

Декан факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
президент Российской академии образования,
президент Российского психологического общества,
главный внештатный специалист по медицинской психологии Минздрава России,
главный внештатный педагог-психолог Минпросвещения России,
член Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования,
доктор психологических наук, профессор, академик РАО

Доверие — психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 т. и 4 доп. т. — М.: Терра, 2001

В «Словаре» В. Даля «**довериться** — отдаться на веру, на совесть, верить кому-то себя, свои тайны, свои дела, положиться на кого-то вполне».

Доверие — уверенность в чей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-то.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1999.

Как и кому молодёжь доверяет в России?

2017 г.

81,1% российской молодёжи
доверяет окружающим
людям

2020 г.

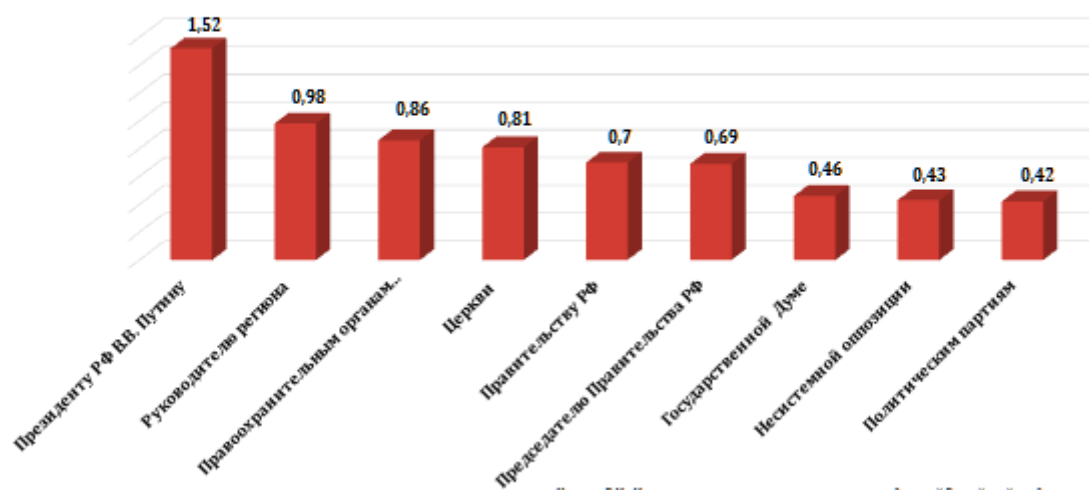
83,2% российской молодёжи
доверяет окружающим
людям

Чупров В.И., Институт социально-политических исследований
Российской академии наук, 2020

3

Как и кому молодёжь доверяет в России?

Индекс доверия российской молодёжи

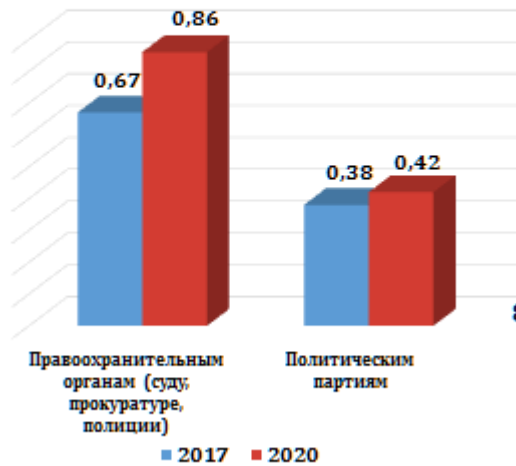

Чупров В.И., Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 2020

4

Как и кому молодёжь доверяет в России?

Индекс доверия российской молодёжи

2017 г.

2020 г.

17,4% российской молодёжи

готовы активно протестовать

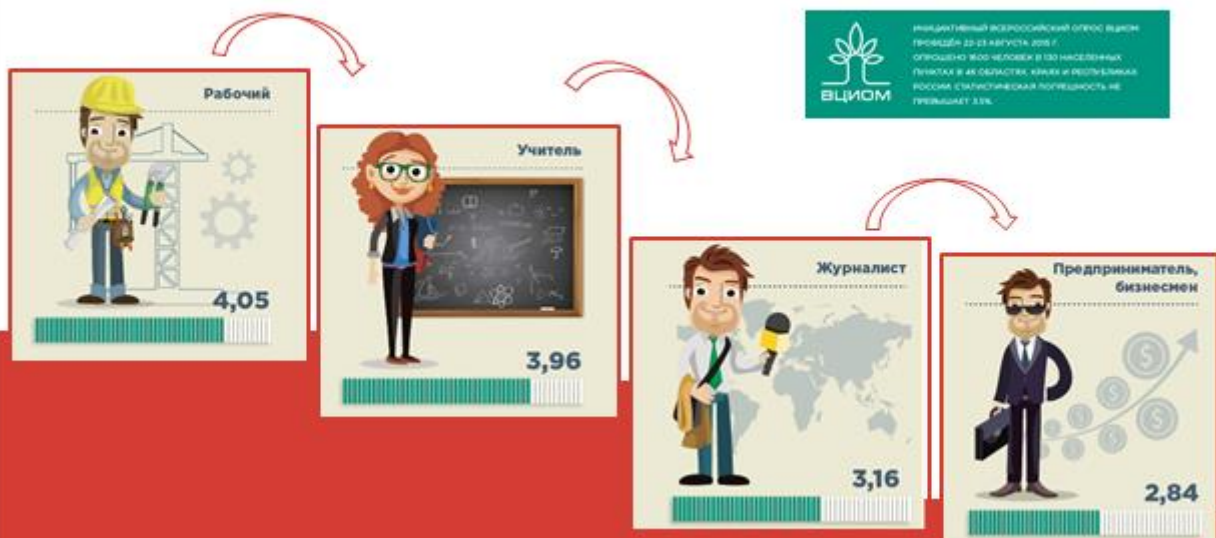
8% российской молодёжи

готовы активно протестовать

Чупров В.И., Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 2020

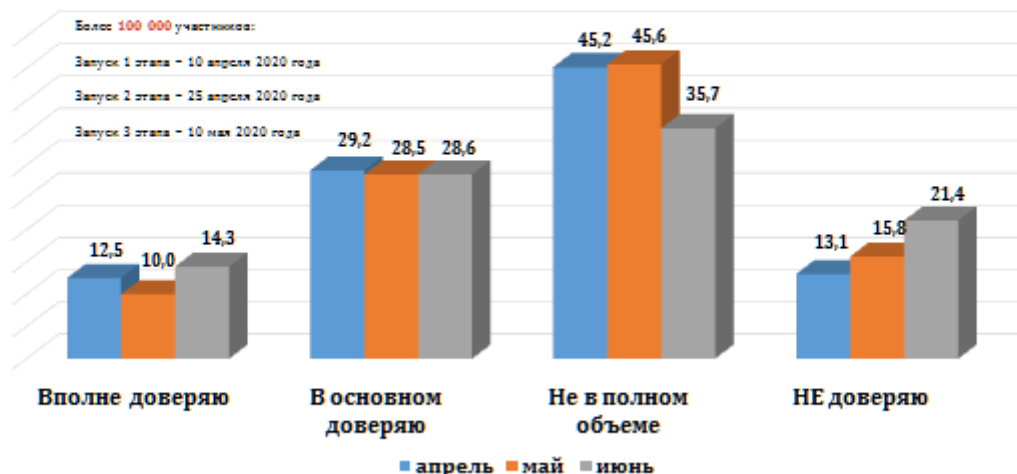
5

Доверие российской молодёжи к представителям разных профессий

Всероссийский научный проект МГУ и РАО #Исследуемдома

Доверяете ли Вы той информации о пандемии COVID-19 в нашей стране, которая распространяется официально?

7

Когда рождается и как развивается доверие?

0-1 год

Эмоциональная привязанность к матери как главный фактор формирования базового доверия к миру

1-3 года

Познание мира через ощущение безопасности и защищенности со стороны взрослого

4-7 лет

Формирование доверия к социальным институтам через переживание социальной нормы в сюжетно-ролевой игре

8-12 лет

Объективная обратная связь от учителя как фактор формирования доверия к получаемым знаниям о мире

13-17 лет

Поддержка инициативы и автономии подростка как фактор развития доверительных детско-родительских отношений

18-21 год

Участие в общественных и волонтерских проектах как фактор развития социальной ответственности и доверия к государственной поддержке

8

Механизмы манипулирования доверием (мошенничество)

- Качественный анализ **потребностей целевой аудитории**.
- Лёгкость и привлекательность способов решения социально-экономических проблем граждан.
- Глобальная информационная кампания по привлечению внимания населения к мошенническим продуктам.

- Предоставление индивидуального выбора **«иллюзии»** наиболее подходящего способа обеспечения безопасности и защищенности.
- Использование **«слабых мест»** добросовестных способов регулирования и поддержки граждан в качестве привлечения внимания к мошенническим организациям.

9

Почему может возникать недоверие?

Несформированность критического мышления в школьном и подростковом возрасте

Объективное несоответствие обложки реальному содержанию

10

Несформированность критического мышления в школьном и подростковом возрасте

MONEY MAKER ✓
Добрый день, мои дорогие 🌞

Набор в наш VIP чат продолжается 😊

VIP чат - это место, где каждый из вас научится стабильно, ежедневно зарабатывать бабки на спортивных событиях 🏆

Стоимость чата вы можете окупить в первый же день работы и даже уйти в солидный +++
Не плохо, да? 🤔

Если у вас есть какие то вопросы, то можете озвучить их в личные сообщения нашему менеджеру 📩

Цена вип чата всего 2000 рублей за месяц 🔥

Что же вы получите за эти деньги?:

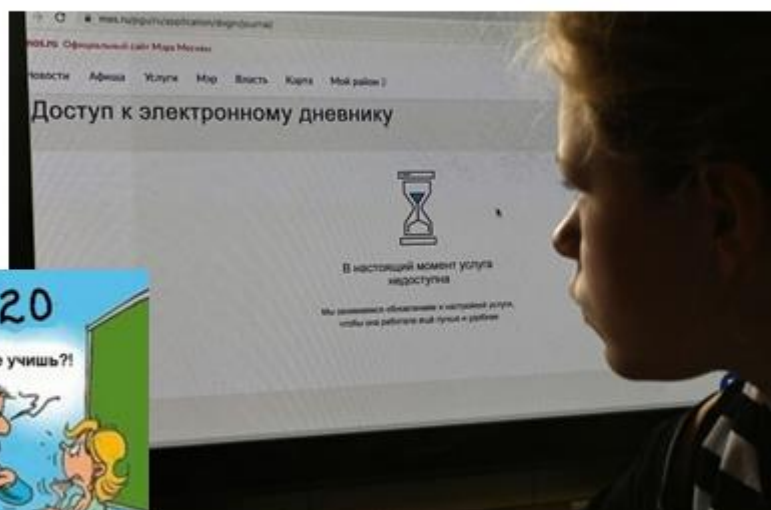
- 1 Обучение беттингу с 0 🤖
- 2 Сопровождение до перекр 100.000 🏆 рублей в вашем банке
- 3 Онлайн консультация 24/7 📞
- 4 Помощь в выборе бк 🤖
- 5 Минимум 5 ставок в день с проходимостью 98% 🔥

Интересно? Тогда пишите нам в личные сообщения и вступай в команду 🏆

11

Объективное несоответствие обложки реальному содержанию

12

Крепкая семья и счастливое детство как главные инструменты развития и воспитания доверия подрастающего поколения к социально-экономическим институтам

**Общероссийский проект Российской академии образования
«Растём с Россией»**

План исследования

- Когнитивное развитие детей и подростков.
- Эмоционально-личностное развитие детей и подростков.
- Мотивационно-волевое развитие детей и подростков.

Теоретическая значимость

- Выявление нормативов психического развития современных детей и подростков в конкретном регионе
- Модификация психодиагностического инструментария с учётом внедрения цифровых технологий как источника социализации и развития современных детей и подростков.

Практическая значимость

- Создание многоуровневой системы психологической диагностики с предоставлением личных кабинетов всем участникам образовательного и воспитательного процессов.
- Повышение эффективности психологической службы в системе образования.
- Учёт возрастнo-психологических и индивидуально-психологических особенностей обучающихся при реализации образовательных программ.

Предложения

1. Научная обоснованность мониторингов.

2. Повышение квалификации работников системы образования в области психологических особенностей обучающихся.

3. Для более успешной реализации П. 3. проекта решения заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации дополнить П.4:

- рекомендовать научному сообществу в лице РАН и РАО принять участие в разработке научно-обоснованных новых интерактивных инструментов для вовлечения граждан в обсуждение принимаемых решений.

15

И.М.-С. Умаханов, заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

У меня буквально два соображения. Первое – по проекту нашего решения в части расширения возможности участия граждан в принятии решений на всех уровнях. Я хочу только отметить, что аналогичное поручение Минэкономразвития России уже содержится в указе Президента Российской Федерации об основах государственной политики и регионального развития от 16 января 2017 года и в соответствующем распоряжении. У нас 16 декабря выступает Министр экономического развития Максим Решетников в рамках «правительственного часа». Я думаю, что было бы полезно заслушать информацию о том, что уже сделано министерством за эти 3 года. Я готов сформулировать такой вопрос.

Ну и второе соображение – это укрепление доверия в такой сфере, как межнациональные и межконфессиональные отношения. Понятно, что это очень важная тема для нашей страны. Ну и очень острая проблема для разных государств в разных частях мира. 4 ноября этого года Президент России в разговоре с руководителями ведущих конфессий страны поддержал важность вынесения этой проблематики на глобальные площадки. Мне кажется, этой задаче отвечает и проведение Всемирной конференции по межэтническому и межконфессиональному диалогу, которое запланировано на май 2022 года по инициативе Совета Федерации под эгидой Организации Объединенных Наций и Межпарламентского союза. Я думаю, что одно из заседаний Научно-экспертного совета можно было бы посвятить и этой теме, время у нас для этого есть.

В.И. Матвиенко

Благодарю Вас. Позвольте в завершение буквально несколько слов.

Мне кажется, что сегодня состоялась такая хорошая интеллектуальная дискуссия. Благодарю всех членов Научно-экспертного совета, кто готовил материалы, кто выступил, кто внес предложения. Еще раз повторюсь: все ваши предложения будут учтены при доработке нашего решения. Кто не успел высказаться, прошу вас ваши предложения, дополнения в решение в 10-дневный срок направить в Совет Федерации Андрею Владимировичу Яцкину для их изучения, обобщения. Мы обязательно их всех возьмем в работу. Всегда после принятия решения мы направляем его обязательно в Администрацию Президента, в Правительство, в Государственную Думу, в региональные органы власти для того, чтобы они могли использовать эти мысли и наработки в своей деятельности. И, конечно же, отслеживаем исполнение того, о чем мы с вами договариваемся.

В завершение, что бы мне хотелось сказать, коллеги? Что сейчас очень часто можно услышать, что пандемия, кризис полностью кардинально и бесповоротно поменяли многие аспекты нашей жизни. В чем-то это справедливо. Но я уверена, что в итоге мы все-таки выйдем из него более отзывчивыми, более милосердными, а значит, более сильными и способными отвечать на все те вызовы, которые сегодня появляются. И, в конце концов, это такой хороший повод для самосовершенствования, для переосмысления наших подходов, наших взглядов на те или иные проблемы. Я думаю, что наш Научно-экспертный совет должен быть в тренде.

И я хочу к вам обратиться, уважаемые члены Совета. Давайте подумаем, как актуализировать нашу работу, как усовершенствовать ее, повысить эффективность, какие новые форматы мы могли бы использовать, чтобы идти в ногу со временем и, главное, работать на результат и на большую отдачу. Поэтому мы ждем от вас предложений. Направьте также их, пожалуйста, Андрею Владимировичу Яцкину, который теперь координирует работу Научно-экспертного совета. И мы также создадим небольшую аналитическую группу, проведем мозговой штурм. Мне хочется, чтобы в полной мере тот потенциал, который есть, учитывая выдающихся людей, входящих в наш Совет, был в большей мере востребован. И на следующем заседании мы такие предложения озвучим и посоветуемся с вами, как нам работать дальше, как нам работать на будущее.

Еще раз спасибо всем за работу. Главное пожелание для всех сейчас – крепкого здоровья. Берегите, пожалуйста, себя. Очень хочется увидеться очно, поздороваться за руку, но я уверена, что это время скоро придет. Я хочу пожелать вам дальнейших успехов в вашей важной деятельности в самых разных сферах, пожелать вам всего самого доброго.

**Материал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации**

Ректор
М.А. Эскиндаров

«...Экономическая отсталость в мире
в значительной степени объясняется
недостатком взаимного доверия»

K. Arrow

Современные вызовы, стоящие перед экономиками развитых и развивающихся стран, столкнувшихся со спадом в экономическом развитии, а также с негативным фоном, подогреваемым рисками неопределенности, обуславливают потребность в создании эффективных механизмов формирования доверительной среды в наиболее чувствительных секторах экономики, к которым относится финансовый рынок. К числу триггеров развития финансового рынка, его субъектов и взаимоотношений между ними относятся денежный (экономический) и социальный капитал, важнейшим компонентом которого выступает доверие.

Феномен доверия, имеющий зачастую эмоциональную окраску, тем не менее, обладает мощным потенциалом для запуска процессов в экономике и на финансовом рынке. Несомненно, этому направлению следует придать ускорение посредством формирования и укрепления доверительной среды, особенно в условиях стремительного развития финансовых технологий. В этом направлении немало сделано, в том числе на законодательном уровне. Значительное место уделено в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», документе национального мегарегулятора – «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2019–2021 годы» и ряде других документов. Принимаемые на уровне исполнительной власти меры, имеющие определяющее значение в преодолении возникающих провалов рынка, должны получить мощную поддержку в виде участия институтов финансового рынка в достижении экономических задач. Эта поддержка наряду с ресурсным обеспечением должна подкрепляться доверием между участниками финансового рынка.

Вместе с тем, последние исследования в России свидетельствуют о снижении уровня доверия к финансовым услугам. В частности, в 2018 году его уровень опустился на последнее место с индексом 29 из 100, при этом снижение по сравнению с другими странами, оказалось наиболее значительным (с 36 до 29 пунктов). Последние всероссийские социологические исследования НАФИ показывают снижение уровня лояльности клиентов к банкам. По данным исследования НАФИ индекс лояльности NPS демонстрирует самые низкие показатели за последние 5 лет наблюдений и составил 1,3 пункта, против 14 — в 2019 году. Эксперты этого аналитического центра выделяют в качестве основных причин снижения лояльности клиентов растущую

финансовую грамотность населения и возросшую активность продаж банковских услуг².

С одной стороны, результаты данного исследования подтверждают актуальность изучения и оценки доверия на финансовом рынке, с другой, – лояльность и доверие не являются однопорядковыми понятиями. В настоящее время четкого толкования феномена доверия, его отличий от лояльности, доброжелательности, репутации, аффективного доверия и т.п. не сформировалось. В современной науке и практике эти термины все чаще рассматриваются в контексте доверия, оказываемого другим участникам со стороны населения, что делает анализ незавершенным и ограниченным, имеющим эмоциональную окраску, зачастую сиюминутную.

Исследование практики оценки доверия в нашей стране и за рубежом показывает, что она (оценка) зачастую носит фрагментарный характер (опросы охватывают преимущественно физических лиц, замеряется уровень потребительского оптимизма, лояльности). Изучение подходов и результатов оценки доверия в США, Японии, Швейцарии, Германии и других странах свидетельствует о том, что применяемые технологии не обладают достаточной информационной и методологической базой, полученные по результатам оценки индексы отличаются доминированием эмоциональной и психологической окраски, что не позволяет убедительно раскрыть отношение к категории «доверие». Российские практики также свидетельствуют об отсутствии единого стандартного подхода. Одновременно они отличаются также фокусированием замеров на оценке настроений населения.

Доверие является многофакторной конструкцией, его формирование и развитие зависят не только от нравственных начал, оно проявляет себя в каждой материальной сделке и экономической ситуации, становится обусловленным экономическими отношениями как макро-, так и микроуровня, как внешними, так и внутренними факторами. Одновременно целесообразно исходить из того, что доверие существует как отношение между субъектами, при этом не просто их эмоциональное ожидание, а ожидание, переходящее в действие. Участниками доверительных отношений могут выступать различные субъекты: физические и юридические лица. Безусловно, доверие зависит от характера субъекта, однако это одновременно и двусторонний процесс, при котором взаимные доверительные отношения формируются двумя сторонами-участниками.

Доверие на финансовом рынке обладает спецификой, формируется под влиянием известной теории, находящейся вне времени, – теории асимметрии информации, законы которой доминируют на финансовых рынках. Однако это отнюдь не означает, что действия, направленные на повышение прозрачности деятельности субъектов рынка, условий совершения сделок и т.д., не следует добиваться. Такая потребность обостряется в условиях цифровизации, которой сопутствуют риски возможного нарушения прав участников взаимоотношений, безопасности и ответственного поведения сторон.

Важно одновременно не только определить сущностные признаки доверия, но и выделить факторы, сдерживающие его укрепление. Группа

² NPS-2020: лояльность пользователей розничных банковских услуг. Результаты всероссийского исследования. НАФИ. / <https://nafi.ru/upload/iblock/9ee/9eef91831784bc5d98e07c1a36995b9a.pdf>

факторов, оказывающих негативное влияние на доверие, обусловлена нестабильностью макроэкономической среды, зачастую снижением социальной ответственности институтов, недостаточной финансовой грамотностью и рисками стремительного развития цифровых технологий.

Остается до конца не разрешенной проблема обеспечения сохранности персональных данных, ответственности за их хранение и использование. Переход к электронным договорам (дистанционное предоставление услуг), отсутствие надлежащей культуры работы с электронными договорами порождает незащищенность пользователей услуг, что подрывает доверие. Распространение экосистем, маркетплейсов по продаже финансовых услуг порождает еще одну проблему – защиту клиента от неправомерных действий посредника. Получивший распространение электронный мисселинг обуславливает потребность в закреплении обязанностей банка по предоставлению клиенту перед заключением договора полной и подробной информации о новом продукте или инновационной технологии. Все это потребует соответствующего законодательного и нормативного обеспечения.

Сформировалась потребность в разработке концептуальных подходов комплексной оценки доверия, базирующейся на раскрытии содержания доверия, факторов, оказывающих влияние и интегрированных в комплексную модель, учитывающую объективные количественные индикаторы, характеризующие материализацию доверия и эмоциональную составляющую. Вместе с тем, нет однозначного ответа на вопрос: «Можно ли утверждать, что более высокий уровень доверия служит фактором улучшения макроэкономических показателей?» В частности, верно ли утверждение, что при прочих равных условиях та страна, в которой уровень доверия выше, будет показывать и более высокие темпы долгосрочного экономического роста? С одной стороны, результаты исследований зарубежных авторов, указывают на наличие таких эффектов (взаимосвязи прироста ВВП и доверия). С другой, при подтверждении этой гипотезы на значительной выборке статистических данных (на примере 14 стран), некоторые авторы отмечают, что сохраняется неопределенность и высокая чувствительность используемых переменных, ограниченность исходных данных, возможное смещение опущенных переменных и т.д., что может приводить к погрешности в выводах и оценках. Очевидно, что нельзя дать однозначную оценку прямого влияния доверия на экономический рост. Этот вопрос требует самостоятельного исследования.

Приведенные данные побуждают потребность в выработке конкретных направлений восстановления и укрепления доверия на финансовом рынке, исследовании феномена доверия, факторов, на него влияющих, и мотиваций участников в своем поведении, разработки модели его объективной оценки для развития доверительной среды.

С учетом изложенного целесообразно:

1) в сфере социально-экономических отношений обратить внимание на необходимость:

- дальнейшего наращивания финансовой базы и эффективности деятельности экономических субъектов, доходов населения, социально-этического и экологического развития общества, более широкой кредитной поддержки предприятий и граждан, в том числе на льготной основе, создание

дополнительных добровольных систем страхования, увеличения размера гарантированного возврата средств, расширения участия коммерческих банков в различных программах государственно-кредитной помощи в интересах отраслей экономики и ее регионального сегмента;

- постановки перед Банком России задачи разработать методологию оценки доверия на финансовом рынке, в том числе на основе количественных параметров; инициировать разработку БКБН единых принципов и моделей организации доверительных отношений, а также исходных методических подходов их оценки; вместе с банковскими ассоциациями организовать работу по повышению имиджа банков с учетом их огромной роли в экономическом и социальном развитии страны, осуществлять деятельность по дальнейшему совершенствованию культуры, этических отношений в кредитных организациях посредством внедрения современных форм их взаимодействия с клиентами, принципов КСО, использования форм и методов управления, отвечающих требованиям международных стандартов;

2) в сфере законодательного и нормативного обеспечения целесообразно усилить меры по поддержанию доверия к участникам финансового рынка, с этой целью:

- поставить перед Государственной Думой вопрос о целесообразности внесения поправок в федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» в контексте развития и укрепления доверительной среды на национальном финансовом рынке (статья 3 и 4), а также определения функции Банка России по обеспечению оценки доверия к национальному финансовому рынку, его сегментам и отдельным институтам финансового рынка; ускорить принятие проекта федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» с соответствующими поправками; обязать Центральный Банк Российской Федерации разработать механизм оценки доверительной среды на финансовом рынке и проводить на постоянной основе оценку ее состояния, а также установить требования к кредитным организациям по управлению риском потери доверия со стороны потребителей финансовых услуг. В условиях стремительно протекающих процессов цифровизации на финансовых рынках разработать нормативно-правовую базу, регулирующую взаимодействия экономических субъектов, происходящих электронным образом в части гарантирования заключаемых сделок, разграничения ответственности между участниками и посредниками, повышения ответственности за надежную и корректную работу всей информационной инфраструктуры, а также ее защищенность от внешних и внутренних неправомерных воздействий;

3) в целях обеспечения сохранности персональных данных целесообразно увеличить размер штрафов путем внесения соответствующих положений в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП);

4) переход к электронным договорам (дистанционное предоставление услуг), отсутствие надлежащей культуры работы с электронными договорами порождает незащищенность пользователей услуг. В связи с этим необходим некий аналог гаранта для электронных договоров – специальный репозиторий (по аналогии с Федеральным законом «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» № 211-ФЗ от 20 июля 2020 года);

5) распространение экосистем, маркетплейсов по продаже финансовых услуг порождает еще одну проблему – защиту клиента от неправомерных действий посредника. Целесообразно внести изменения в Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, а при заведомом причинении ущерба в крупном и особо крупном размере – Уголовный кодекс Российской Федерации;

6) в целях борьбы с электронным мисселингом необходимо закрепление обязанностей банка предоставлять клиенту перед заключением договора полную и подробную информацию о новом продукте или инновационной технологии. Потребуется отразить это положение в Законе Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральном законе от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»;

7) целесообразно стимулировать банки к созданию доверительной цифровой среды посредством ведения единого рэнкинга банков на основе критериев оценки уровня защищенности персональных данных клиентов.

Материал Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера

Понятие «доверие» используется в государственном управлении и в нормативных актах для обозначения широкого круга социальных и государственно-правовых явлений, имеющих сложную природу, в том числе в следующих конкретных формах:

1) **взаимное доверие государства и общества как конституционно-правовая ценность**, закрепленная в статье 75¹ Конституции Российской Федерации, согласно которой в Российской Федерации создаются условия для взаимного доверия государства и общества. Доверие как необходимое и обязательное условие нормального взаимодействия государства, общества и гражданина выражается также в таких конституционно-правовых ценностях как доверие граждан к институту выборов, доверие к институту судебной власти, обеспечение и укрепление которых напрямую влияет на **легитимность** системы органов государственной власти;

2) **конституционно-правовой принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства**, использованный в аргументации более чем в 100 решениях Конституционного Суда Российской Федерации¹;

3) **решение вопроса о доверии Правительству Российской Федерации как одно из полномочий Государственной Думы** (пункт «б» части 1 статьи 103, части 4 и 6 статьи 117 Конституции Российской Федерации);

4) **показатель «уровень доверия к власти» – один из показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации**, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193;

5) **«утрата доверия» как основание для применения меры конституционно-правовой ответственности главы субъекта Российской Федерации** в виде его отрешения от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия (подпункт «г» пункта 1 статьи 19 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»);

¹ Первым решением, в котором Конституционный Суд обратился к указанному принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, было Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой». См. также, например, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2019 г. № 854-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

6) **выражение недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации** как мера конституционно-правовой ответственности главы субъекта Российской Федерации, которая может повлечь досрочное прекращение полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации посредством отрешения его от должности Президентом Российской Федерации (подпункт «д» пункта 3 статьи 5, подпункт «б» пункта 1 статьи 19 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ);

7) **злоупотребление доверием** как способ совершения уголовно наказуемых деяний, предусмотренных статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации «Мошенничество» и статьей 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», а также способ совершения административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.27.1. «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Полагаем, что при рассмотрении указанного вопроса целесообразно ориентировать обсуждение на выявление наиболее существенных проблем и причин, а также факторов, негативно влияющих на уровень доверия граждан к органам публичной власти всех уровней, и на поиск оптимальных путей решения проблемы возможного недоверия граждан к органам власти. При этом представляется, что информацию о недостаточном уровне доверия граждан к какому-либо политическому субъекту (органу власти, руководителю) следует рассматривать как «сигнал обратной связи», обладающий помимо отрицательного информационного содержания, также важным положительным инструментальным значением, заключающимся в том, что такой сигнал является необходимым условием для принятия компетентным государственным органом решения о внесении необходимых корректив в ранее принятые и реализуемые управленческие решения.

В контексте рассматриваемой темы представляется весьма важной последовательная и системная реализация вытекающего из Конституции Российской Федерации принципа социальной справедливости и целей социального государства в деятельности всех ветвей и уровней власти, в том числе при реализации национальных проектов.

Для укрепления взаимного доверия общества и государства необходимо, на наш взгляд, обеспечить **более эффективное информационное сопровождение реализации национальных проектов и выработки проектов наиболее важных государственных решений** посредством более плановой, системно организованной и целенаправленно реализуемой информационной деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации в информационной сфере на основе установления четких приоритетов в деятельности организаций, выпускающих средства массовой информации, по информированию и просвещению граждан, в том числе о деятельности органов власти.

В частности, **предлагается рассмотреть вопрос о разработке концепции государственной политики Российской Федерации в сфере массовой информации**, учитывающей современное состояние, цели и

проблемы и приоритетные задачи государства в данной сфере, исходя из приоритета общенациональных интересов России перед частными, в том числе корпоративными интересами субъектов медиаиндустрии.

Существенное влияние на уровень и качество жизни граждан, их социальное самочувствие и отношение к деятельности органов публичной власти всех уровней оказывают значительные различия в уровне социально-экономического развития регионов, а также внутрирегиональные социально-экономические различия. В результате значительных дисбалансов в развитии регионов происходит депопуляция многих российских территорий, которые ранее (20–30 лет назад) не являлись депрессивными в социально-экономическом и демографическом плане.

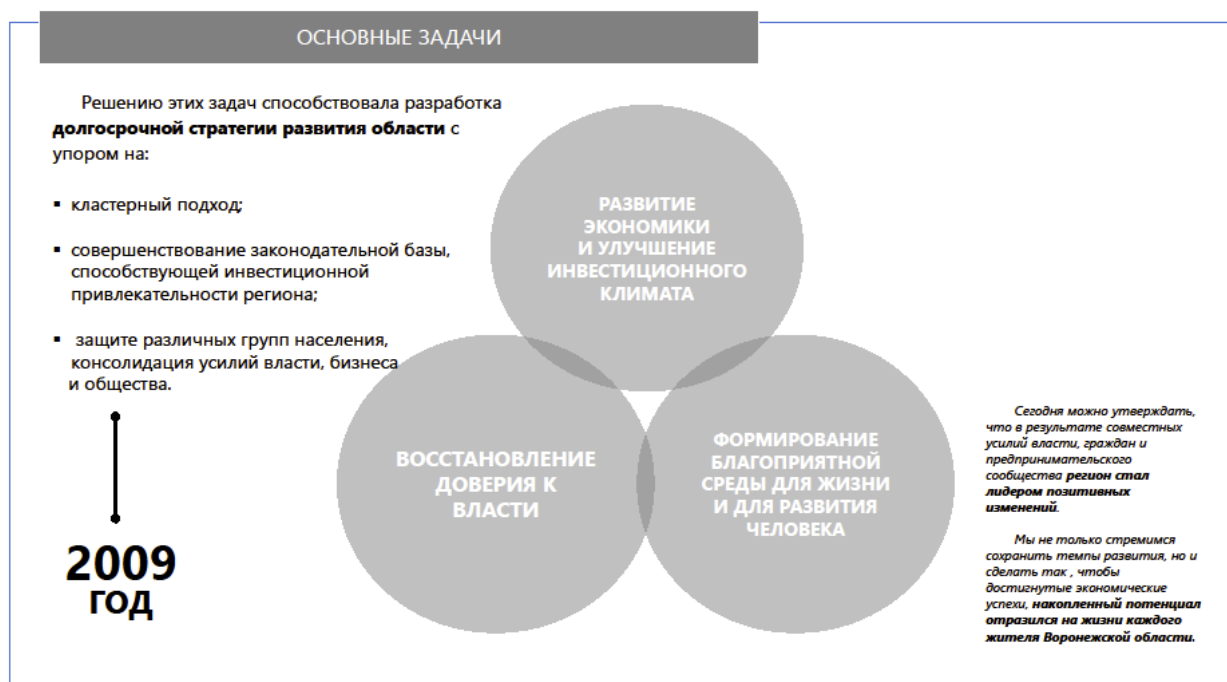
Следует отметить, что в числе ожидаемых результатов реализации государственной политики регионального развития, определенных в Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13, указано сокращение различий в уровне и качестве жизни граждан Российской Федерации, проживающих в различных регионах, а также в городах и сельской местности, а также повышение уровня удовлетворенности населения деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Учитывая ход реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, полагаем необходимым **рассмотреть вопрос о выработке и принятии на федеральном уровне комплекса дополнительных мер по решению задачи сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и снижения внутрирегиональных социально-экономических различий, включая возможную корректировку указанной Стратегии.**

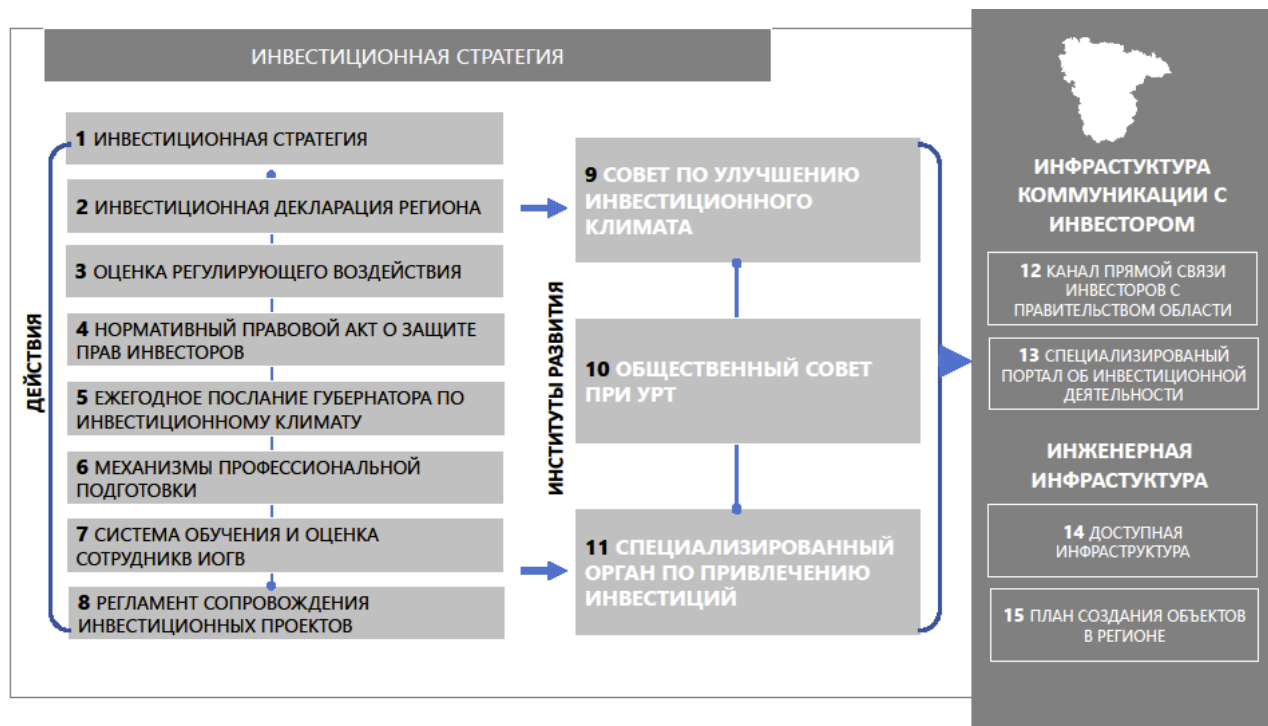
Презентация Воронежской области

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

На **30%** выросло годовое производство сельхозпродукции

982

ТЫС. ТОНН МОЛОКА
В 2019 Г.

Объём производства молока в сельскохозяйственных организациях увеличился на 92 тыс. тонн и составил 742 тысячи тонн (**114 % к уровню 2018 г.**)

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

- Обеспечение российских потребителей качественной отечественной продукцией;
- Создание экспортного потенциала для российской продукции;
- Повышение конкуренции на рынке продуктов питания;
- Создание рабочих мест;
- Создание спроса на товары и услуги российских предприятий

При этом, развитие крупных сельскохозяйственных предприятий не приводит к вытеснению фермеров. Наоборот, фермеры получают возможность, встроиться в производственную цепочку, например, они могут выращивать телят и продавать их для дальнейшего откорма крупному предприятию

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
СТАНДАРТ**
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ,
РЕАЛИЗУЕТСЯ
С 2009 ГОДА

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ (ДЕЙСТВУЕТ С 2009 ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

**2009
2020**

В ОБЛАСТИ
ПОСТРОЕНО
И
РЕКОНСТРУИРОВАНО

37

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОБЪЕКТОВ

97

ОБЪЕКТОВ
ДОШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

14

ДОМОВ КУЛЬТУРЫ

200

МЕДИЦИНСКИХ
УЧРЕЖДЕНИЙ (ФАП,
БОЛЬНИЦЫ,
ПОЛИКЛИНИКИ)

2500

КИЛОМЕТРОВ ДОРОГ
РЕГИОНАЛЬНОГО И
МУНИЦИПАЛЬНОГО
ЗНАЧЕНИЯ

700

СПОРТИВНЫХ
СООРУЖЕНИЙ

520

ОБЩЕСТВЕННЫХ
ТЕРРИТОРИЙ (ПАРКИ,
СКВЕРЫ, ПЕШЕХОДНЫЕ
ЗОНЫ, НАБЕРЕЖНЫЕ)

3 ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯ:

- Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения;
- Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях;
- Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях.

1,4

МЛРД.РУБЛЕЙ
В БЮДЖЕТЕ
ВОРОНЕЖСКОЙ
ОБЛАСТИ

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1,4

МЛРД.РУБЛЕЙ
В БЮДЖЕТЕ
ВОРОНЕЖСКОЙ
ОБЛАСТИ

- Улучшение жилищных условий **108 семей** (ввод в эксплуатацию (приобретение) 6,2 тыс. кв. метров);
- Реализация **2 проектов** в рамках ВЦП «Современный облик сельских территорий» (**4 объекта**);
- Ввод в эксплуатацию культурно-досугового центра **на 248 мест**;
- Реализация **1 проекта** по обустройству площадок объектами инженерной инфраструктуры под комплексную компактную застройку;
- Ввод в эксплуатацию **16,9 км газопроводных сетей** и **6,26 км водопроводных сетей**;
- Ввод в эксплуатацию **9,59 км автомобильных дорог (5 объектов)**.

РЕШЕНИЕ**Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации по итогам заседания
на тему «Доверие как критический фактор достижения стратегических
целей социально-экономического и политического
развития государства»**

город Москва

13 ноября 2020 года

Рассмотрев вопрос о доверии как критическом факторе достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства, Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отмечает следующее.

Новые положения Конституции Российской Федерации, одобренные в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, направлены на повышение доверия в стране, обеспечение дальнейшего поступательного развития Российской Федерации как правового демократического социального государства. Согласно одной из конституционных новаций, в России «создаются условия... для взаимного доверия государства и общества».

Доверие проявляется во всех сферах жизни государства и общества, является основой многих процессов в экономике. Как необходимое условие конструктивного взаимодействия государства, общества и граждан доверие должно существовать к таким конституционно значимым институтам, как выборы, органы публичной власти, правосудие. Недостаток доверия препятствует экономическому росту, сдерживает инвестиционную активность, разрушает социальные связи, вызывает другие негативные последствия.

Принимая во внимание задачи, поставленные в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года и Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **р е к о м е н д у е т**:

1. Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации:

1) предусмотреть в целях проведения консультаций по предложенным Президентом Российской Федерации кандидатурам на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности, а также органов прокуратуры создание эффективных инструментов контроля за деятельностью указанных органов;

2) разработать совместно с Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, с привлечением институтов гражданского общества законодательные и иные меры по укреплению и развитию местного самоуправления, включая меры по повышению бюджетной обеспеченности местных бюджетов, а также эффективные механизмы взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в единой системе публичной власти, корреспондирующие с разрабатываемыми Основами

государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления до 2030 года;

3) Комитету Совета Федерации по социальной политике и Комитету Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера обобщить опыт внедрения в субъектах Российской Федерации регионального социального стандарта в целях выработки единых подходов к обеспечению всем гражданам Российской Федерации независимо от места их проживания неснижаемого уровня жизни, необходимого объема и качества государственных и муниципальных, а также инфраструктурных услуг, предложить механизм распространения указанного опыта на все субъекты Российской Федерации для возможного внесения на рассмотрение Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации;

4) Комитету Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству и Комитету Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности рассмотреть вопрос о законодательном закреплении механизма реализации предложений, внесенных гражданами и общественными объединениями в ходе общественных обсуждений или публичных слушаний.

2. Правительству Российской Федерации:

1) рассмотреть вопрос о расширении возможностей электронного сервиса Федеральной налоговой службы «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц» в части оптимизации процесса и сокращения срока оформления социального налогового вычета и получения возврата денежных средств;

2) разработать меры, направленные на предотвращение утечек персональных данных граждан из баз данных, формируемых и поддерживаемых органами публичной власти, медицинскими и образовательными организациями, органами социальной защиты, финансовыми и другими коммерческими и некоммерческими организациями;

3) разработать совместно с институтами гражданского общества дополнительные меры, направленные на усиление контроля за выполнением социальных обязательств перед гражданами, а также на повышение эффективности реализации государственных программ социальной направленности в целях сохранения доверия населения к органам публичной власти;

4) разработать меры по расширению возможностей для участия граждан в принятии управленческих решений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, разработать и внедрить механизмы, обеспечивающие прозрачность процесса их принятия и эффективную обратную связь между гражданами и органами государственной власти, в том числе в целях:

повышения роли налогоплательщиков в контроле за расходованием и управлением бюджетными средствами через участие граждан в обсуждении формирования бюджета и распределении местных налогов;

создания информационно прозрачной системы (платформы) взаимодействия между органами публичной власти всех уровней и бизнесом, включая введение инструментария налогового капитала (доступ к мерам поддержки в зависимости от сумм уплаченных налогов, соблюдения налоговой дисциплины);

5) обеспечить своевременную разработку и принятие нормативных правовых актов, необходимых для реализации законопроекта № 1027748-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»;

6) подготовить совместно с Общественной палатой Российской Федерации предложения по повышению качества и информативности официальных интернет-ресурсов органов государственной власти, внедрению новых интерактивных инструментов для вовлечения граждан в обсуждение принимаемых решений, иных возможностей обратной связи;

7) продолжить работу по развитию современных онлайн-сервисов и цифровых платформ, использующих механизмы обратной связи и направленных, в том числе на обеспечение доступности и качества предоставления государственных и муниципальных услуг, решение иных социально значимых вопросов с учетом национальных целей и приоритетов развития Российской Федерации, уделяя основное внимание комплексному характеру решаемых задач и стимулированию активного участия граждан к работе с цифровыми ресурсами;

8) развивать системы необременительного для налогоплательщиков налогового администрирования, включающие контроль фискальных функций, освобождая, таким образом, налогоплательщиков от бремени исчисления налогов, подготовки отчетности и рисков совершения ошибок;

9) разработать в рамках национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» комплекс мероприятий, обеспечивающих возможность для субъектов малого и среднего предпринимательства применения системы налогообложения, предусматривающей взимание налогов с использованием специальных цифровых сервисов без ведения бухгалтерского учета и предоставления соответствующей бухгалтерской отчетности, продолжить реализацию мероприятий по повышению финансовой доступности, обеспечивающих возможность использования электронных сервисов во всех субъектах Российской Федерации, включая удаленные и труднодоступные районы Дальнего Востока и Крайнего Севера;

10) рассмотреть целесообразность и возможные варианты интегрирования электронных информационных ресурсов органов публичной власти всех уровней в единую платформу.

3. Законодательным (представительным) и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации расширить практику внедрения новых интерактивных инструментов для вовлечения граждан в обсуждение принимаемых решений, в частности предусматривающих возможность высказывания вопросов, замечаний и предложений по материалам, размещенным на официальных интернет-ресурсах органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также иные возможности обратной связи.

4. Законодательным (представительным) и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации совместно с Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства

Российской Федерации и автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»:

1) разработать меры по продвижению новых проектов в сфере развития городской среды и сельских территорий, обеспечить обязательное использование зарекомендовавших себя практик вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды и сельских территорий при реализации проектов благоустройства населенных пунктов;

2) обеспечить мониторинг реализации мер, направленных на обеспечение повышения качества и комфортности городской среды, включая развитие городских общественных пространств, и на улучшение условий жизни в сельских населенных пунктах, уделяя особое внимание обеспечению участия населения в определении приоритетных направлений благоустройства территорий, в том числе при проектировании дворовых, школьных, спортивных площадок, развитии «зеленых» стандартов при проектировании и строительстве.

5. Первому заместителю Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, координатору Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации организовать работу по оптимизации структуры Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и проведение очередного заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в первом полугодии 2021 года.

6. Направить настоящее решение в Администрацию Президента Российской Федерации, Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, полномочным представителям Президента Российской Федерации в федеральных округах, в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральную налоговую службу, Общественную палату Российской Федерации, законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, Совет законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации, автономную некоммерческую организацию «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов».

Председатель
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации,
председатель Научно-
экспертного совета
при Председателе
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации

В.И. МАТВИЕНКО

Совет Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
№ 1 (761)

«Доверие как критический фактор достижения стратегических целей
социально-экономического и политического развития государства»

Заседание Научно-экспертного совета при
Председателе Совета Федерации 13 ноября 2020 года

Под общей редакцией А.Е. Петрова

Составители:

Н.В. Барышников, М.В. Глигич-Золотарева, Ю.В. Малинкина

Электронная версия аналитического вестника размещена
в сети «Инtranет» Совета Федерации в разделе «Информационные материалы»
и в сети «Интернет» (www.council.gov.ru) в разделе «Аналитические материалы»
При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 12.01.2021. Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л.
Тираж экз. Заказ №